

Литературное достояние

ИЗБРАННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Коллектив авторов

Литературное достояние

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Литературное достояние / Коллектив авторов — Издательство
«Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-69-5

В сборнике представлено творчество авторов, которым был присуждён наградной орден «Литературное достояние» за вклад в укрепление авторитета русской литературы. Под этой обложкой ждут своего читателя избранные тексты — честная проза и пронзительная поэзия, способные подтвердить: слово по-прежнему созидательно, жизнеутверждающе. Отсюда и проистекает одна из функций литературы — сохранять то, что исчезает. Но сохранить она может, только если написанное окажется прочитанным. Возьмите в руки эту книгу, и пусть достояние литературы станет вашим личным. В книге присутствуют сцены распития алкоголя, табакокурения.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-69-5

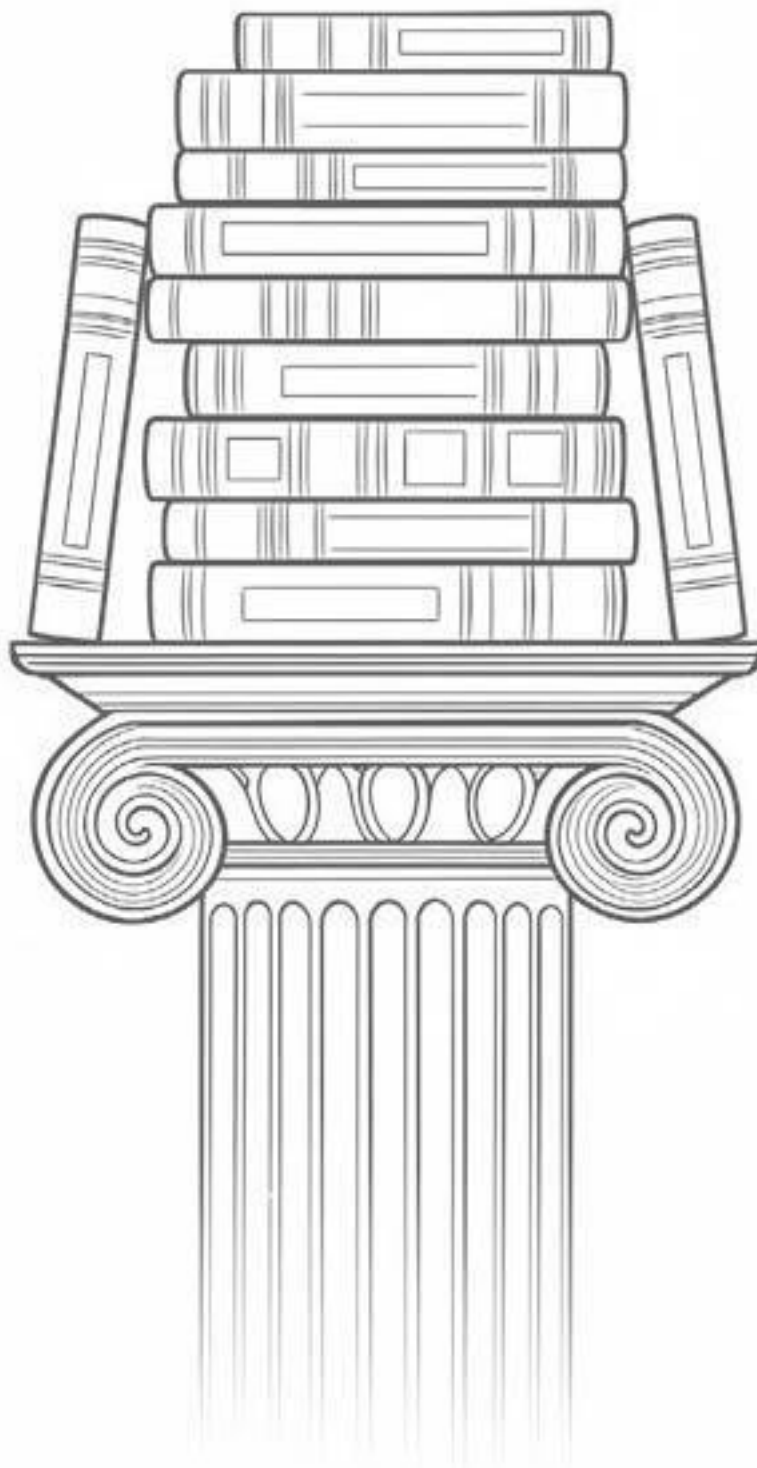
© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Роман Абубакер	8
В окошке свет	9
За каждый день	10
Стихи и проза	11
А ты не сказала	12
Бездушный камень	13
Я свежесрезанный цветок	14
Задумчив вечер	15
Следы	16
Андрей Адмиральский	17
4 ноября	18
Декабристам	19
«Она танцует под грозой...»	20
Истина в глазах	21
Посвящение одноклассникам	22
Памяти Сергея Сандовина	23
Посвящение Дмитрию Корнееву	24
Посвящение Т. С	25
«Ей всего лишь сорок четыре...»	26
Утро	27
Виктор Бабарыкин	28
Бирюзовый платок	29
Наталья Бабочкина	37
Бывают люди разные	38
Время доброты	39
Девятый вал	40
Две дороги	41
Как странно мы живём...	42
Наша совесть	43
Два яблока	44
Книга любви	45
Немного о душе	46
Ещё раз о жизни	47
Между двумя краями	48
Жизнь, я тебе улыбаюсь	49
Нэля Баева	50
Отдохни, зима!	51
Летние денёчки	52
Аромат осени	53
Первые снежинки	54
Все сезоны хороши	55
Александр Балдёнков	56
Как на духу	57
Белой вороной	58
Поутру	59
Горел костёр в опушке леса	60

Вспомни себя поутру	61
Найдённое счастье	62
Белая с полосками отрада	63
Наталья Белова	64
Зам. мужа	65
Раиса Белоглядова	71
Расскажи мне, берёзка	72
Родной язык	73
Года летят, как птиц осенних стая	74
Я буду ждать возврата журавлей	75
Рождественский вечер	76
Памяти Сергея Есенина	77
Валерий Бокарёв	78
Снег	79
«Какая снежная зима...»	80
Свиридов	81
Преображение	82
«Мне небо говорит, что скоро будет лето...»	83
Тянет Родина	84
Синжаны	85
Два белых мотылька	86
Летняя гроза	87
Мама	88
Памяти Юрия Кузнецова	90
Ольга Вересняк	91
Источник вдохновенья	92
Музыка прошлого	93
«Отцветают черешня и слива...»	94
Не забывайте матерей	95
Потеряешь меня...	96
Крик в пустоту	97
Павел Вершинин	98
Россия на море	99
Владимир Визгалов	104
Жизнь	105
Год Красной Огненной Лошади	106
Бог выбор дал	107
Рождественское навечерие	108
Изнанка интернета	109
Ольга Голованова	110
Елена	111
Время	113
Мгновенье	114
Зима	115
И вот она, красавица весна	116
Лето	117
Осень	118
Елена Давиденко	119
Детство	120

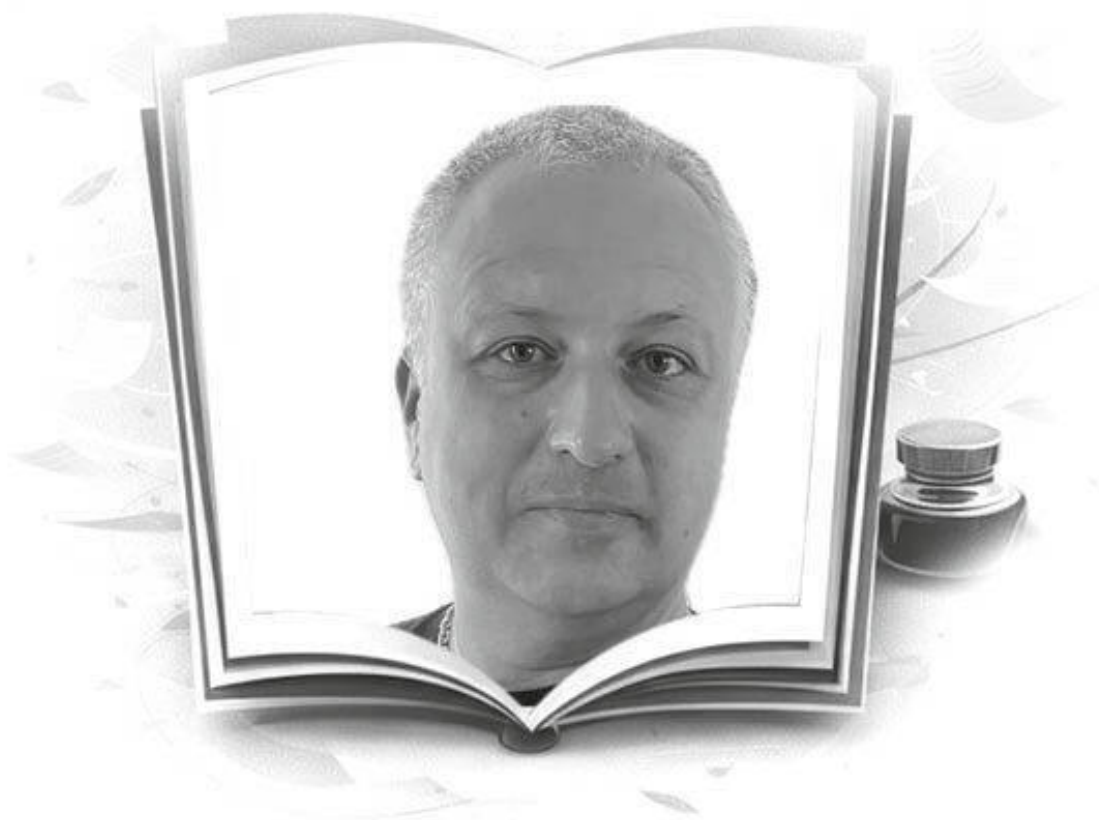
Храните матерей	121
«На расстоянии не ждут...»	122
«Камчатский край, моя любовь...»	123
Галина Дейнега	124
Три слова	125
Что такое любовь	126
На склоне лет	127
Любить иль быть любимым	128
Три женщины, которых я люблю	129
Небрежно брошены слова	130
Татьяна Джаханви	131
Седна	132
Татьяна Долбенько	134
«Я вас уж не люблю...»	135
«Прохладным утром тишина прозрачна...»	136
«Усталый вечер бродит у реки...»	137
«А зимний день тогда был белый-белый...»	138
«Я тебе буду петь, чтоб согрелась душа...»	139
«А в августе был звездопад...»	140
«Я вас не жду...»	141
«Там, в светлом будущем...»	142
«В костёле глухо разговаривал орган...»	143
«Вам моих рук не пожимать...»	144
Последняя дорога	145
Александр Ефимов	149
Ржавое железо, или Искусство сдавать экзамен	150
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Литературное достояние

© Издательство «Четыре», 2026

Роман Абубакер

Родился в 1972 г. Морской пограничник. Лучший огранщик алмазов СССР на заводе «Кристалл». Музыкант, автор и исполнитель песен. Путешественник. Член Объединённого Союза Деятелей Культуры и Искусства, Российского союза писателей.

С 2022 г. пишет стихи после сорокалетнего перерыва. Публиковался в сборниках и альманахах: «Антология русской поэзии» (2024–2025), «Наследие» (2024–2025) и др. Автор книг: «Осень бродит по дорожкам», «Мелодия моей души», «Прошу, не говори „прощай“», «В объятиях чувств».

Лауреат I степени международных конкурсов. Номинант премий: «Наследие», «Поэт года», «Перо и слово» им. А. С. Пушкина. Награждён звёздами «Наследие» (II, II степени) и медалями: «Святая Русь», в честь М. Лермонтова, А. Пушкина, А. Блока, Б. Окуджавы, А. Грибоедова, С. Есенина.

В окошке свет

В окошке одиноком свет горел,
Сидела женщина, читала.
Пушистый кот, мурлыкая, смотрел,
На кухне музыка играла.

Чай на столе её давно остыл,
Забыты вкусные конфеты.
Она не слышала, как ветер выл,
Искала в книгах лишь ответы.

Она листала старые тома,
Где между строк таились грёзы.
За стёклами густела ночи тьма,
И на ресницах сохли слёзы.

Но в тишине родился новый миг,
Надежды робкое дыханье.
И чей-то тёплый, позабытый лик
Дарил покой и состраданье.

Мелькали тени на седой стене,
Часы размеренно стучали.
Душа летела к дальней стороне,
Где нет ни горя, ни печали.

Там, за окном, холодный небосвод
Рассыпал звёздные алмазы.
И жизни тихий, медленный черёд
Сплетался в сказочные фразы.

Пусть мир уснул в объятьях темноты,
Но в этом доме всё иначе.
Здесь оживают светлые мечты
И сердце больше не заплачет.

В окне не гаснет долго тихий свет.
Сидит с котом она, читает
О светлой памяти прошедших лет,
Которые прекрасно знает.

За каждый день

За каждый миг, за счастье на мгновенье
Платить судьбой – лишь горький мне наказ.
Но я приму и боль, и сожаленье,
Чтобы увидеть блеск любимых глаз.

Ты говоришь: за радость – боль в уплату,
За смех и слёзы, солнце – хмурый день.
Но я готов пройти сквозь всю расплату,
Лишь бы твой свет не угасал совсем.

За каждый день, за нежное мгновенье
Судьба в слезах как строгий свой налог.
Но даже в скорби есть благословенье,
Ведь был тот свет, был миг среди дорог.

Шептала жизнь сквозь годы и ненастья:
«За радость – скорбь, за смех – печаль в ответ».
И в памяти живёт твоё участие.
Но не жалею: был тот светлый след.

За каждый взгляд, что сердце согревает,
За миг мгновенья, полное огня,
Я заплачу – любовь меня питает,
Ведь ты была, и свет пронзил меня.

Стихи и проза

Волна и камень – вечный спор,
Стихи и проза – два пути.
Один глядит на кромку гор,
Другой не может вдаль идти.

Один кипит как океан,
Второй молчит как древний сфинкс.
Один – целительный бальзам,
Другой – опасный, словно рысь.

Но друг без друга им нельзя,
Как ночь не может без луны.
Одна – прямая колея,
Другой цветные видит сны.

В тандеме вечной теплоты,
Где лёд и пламя сплетены,
Родятся новые мечты,
Как в унисоне две струны.

Они сошлись в единый миг,
Как свет и тень в лесу густом.
Один – бунтарь, другой – старик,
Что дремлет в кресле под окном.

Один горит, как яркий луч,
Другой – холодный, словно сталь.
Один взлетает выше туч,
Другой лишь смотрит только вдаль.

Но в этой разности – секрет,
Что движет миром и судьбой.
Где тьма густа, там ярче свет.
Где тишина, там слышен бой.

Так лёд и пламень, жар и хлад
Сплелись в причудливый узор.
Их вечный спор, их вечный лад –
Вселенной творческий мотор.

А ты не сказала

А ты не сказала «прощай», уходя,
И дверь в моё сердце закрыла тихонько.
По лужам ушла, тихо в каплях дождя,
И чтоб не промокнуть, ступала легонько.

Как кошка, на цыпочках шла по воде,
Свой зонт не взяла, он остался в прихожей.
Оставила только записки везде,
Такие, что с ними мурашки по коже.

Их все разложила. Ты знала места,
Где я их увижу, прочту ненароком.
Так много их было, наверно, полста,
Ты словно мальчишку учила урокам.

Похоже, как будто английский уча,
Бродил по порядку листки собирая.
Читал, что писала, под нос бормоча,
Я все отыскал, в кошки-мышки играя.

Но вот на одном ты тетрадном листе
С размахом «люблю», уходя, написала.
Ты знала, как дороги чувства мне те,
Рукой проведя по щеке, прошептала.

Я думал, что будешь ты рядом всегда,
Твой запах волос будет мне колыбелью.
О, как же прекрасны дни были тогда
И наши с тобой городские метели.

Когда со снежинками руки твои
Держали цветы, обо всём забывая,
Я видел в глазах твоих мысли свои,
Тихонько слова о любви напевая.

Я знаю, вернёшься, и сбудутся сны,
Где были мы счастливы, словно как дети.
Такие беспечные, ждали весны
И радости все собирали на свете.

Бездушный камень

О, друг мой! Слух склони на мудрый стих,
Где правда, как алмаз, сверкает в гранях.
Жизнь – не забава в обликах людских,
А путь, где каждый шаг в твоих лишь дланях.

Оставь всем сердцем память, чистый след,
Чтоб каждый день, любя, творить душою,
Без жажды празднеств и слепых побед.
В нём смысл всегда есть – быть самим собою.

О, упование! Бездна тщетных струй!
Напрасно воду льёшь в безжизненную гладь.
Тот камень неживой и не фэн-шуй,
Не суждено ему красивым древом стать.

И даже если в нём покой веков,
Не всякий грунт его с любовью примет.
А сердце – камень, то в тиши песков
И в озере росточка не поднимет.

В стремлении упорном, лик склонив,
Ты не шепчи, руками обнимая.
Холодный камень глух и молчалив,
Жить будет так всегда, не умирая.

Он – грань между миров, что было – будет.
Он есть вопрос, застывший без мечты.
Нагреет его солнце – дождь остудит.
Его польёшь – не прорастут цветы.

А тот, кто людям дарит щедро свет
В мгновении или в простом сюжете,
Находит свой лишь в доброте завет,
В людской судьбе, как грани в самоцвете.

Я свежесрезанный цветок

Я свежесрезанный цветок,
В руках твоих оттенки цвета.
Как нежный вздох, мой лепесток,
Один, без сложного букета.

Среди всей зелени в тени
Я частью был простого мира,
Где солнце, дождь – мои сродни,
Роса – как звёздные сапфиры.

Теперь я в вазе, на окне,
Где лампа – лунная подруга.
Оставшись лишь наедине,
Твоей частичкой стал досуга.

Я вижу, улыбнулась мне,
Блестят глаза и настроенье.
Любви я символ в тишине,
Мгновенья часть и наслажденья.

Мельком ты время улови.
Увяну скоро сном печальным,
Живу я только для любви,
Моментом, эх, сентиментальным.

Задумчив вечер

Задумчив вечер у костра,
И небо звёздами искрится.
Так хочется в нём раствориться,
Продлить блаженство до утра...

Трещат дрова слегка в огне,
И вертикально дым струится,
Волшебно искрами резвится
Свет, растворяясь в тишине.

Он отражается в глазах,
Теньями разными играет,
А искры речка собирает,
Запутав мысли все в мечтах.

Задумчив вечер у костра,
Любовь вокруг уже кружится.
Желают души в этом слиться
И наслаждаться до утра.

Следы

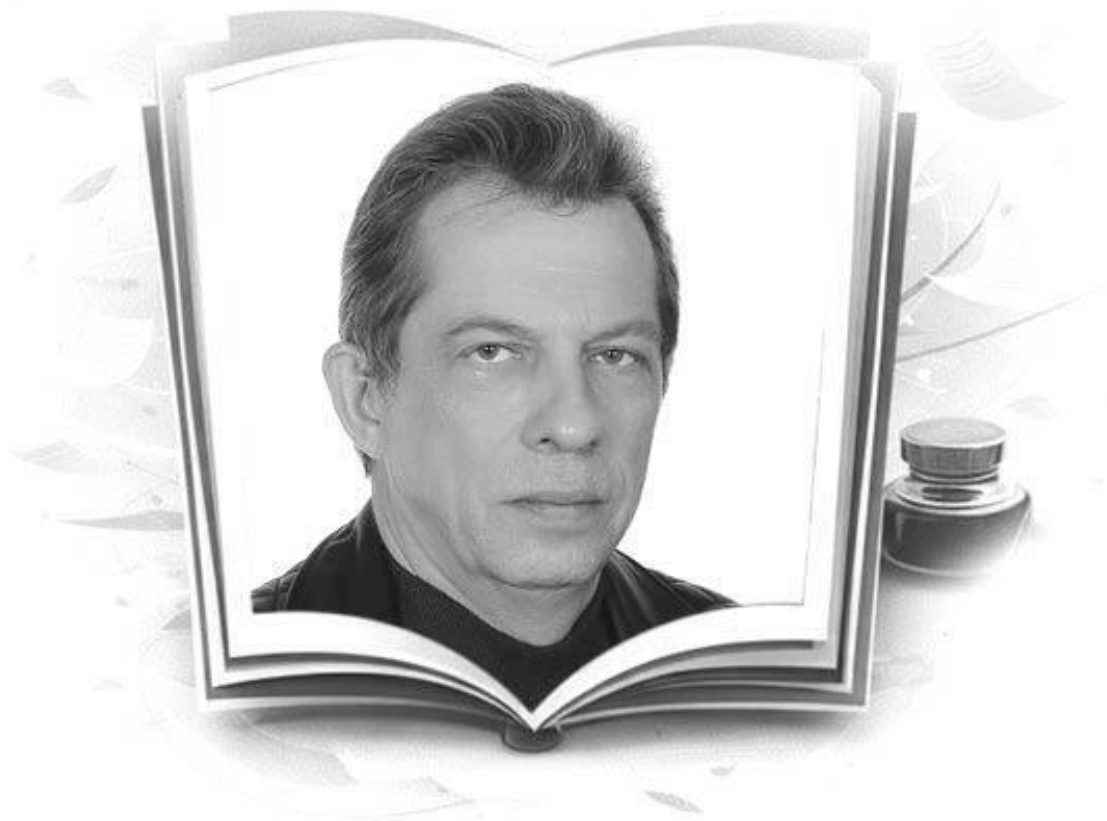
Ветер стирает следы на песке,
Время уносит забытые фразы,
Но иногда в мимолётной тоске
На берегу мы находим алмазы.

Мы как два берега тихой реки,
Ты – как восход, я – закатом в шафране.
Кажемся рядом, но так далеки,
Как две волны, что живут в океане.

Может, ещё повезёт нам в любви,
В устье сольёмся, пусть где-то в лимане.
Лучиком тёплым ты ранней зари,
Я же другой, словно ёжик в тумане.

Юность – два берега тихой реки.
Кажется мне, всё ушло безвозвратно.
Часть моей жизни судьбе вопреки
С утренним солнцем, с шафраном – обратно.

Андрей Адмиральский

Андрей Юрьевич Адмиральский родился 6 ноября 1968 г. в Саратове. В 1992 г. окончил Саратовский государственный медицинский университет. По профессии врач-онколог. В 1988–1989 гг. служил в армии.

Стихи начал писать с детства. Во время учёбы в медицинском институте стал сочинять к ним мелодии и исполнять их под гитару, участвовал в нескольких конкурсах авторской песни. Публиковал свои стихи в социальных сетях. В 2003 г. на саратовском радио вышла передача, посвящённая его стихам и песням. В 2024–2025 гг. стихотворения публиковались в различных литературных сборниках изд-ва «Четыре» (Санкт-Петербург); в «Литературной газете». Издана книга стихов «Внезапная исповедь».

4 ноября

В стараньях напрягая силы
Всю жизнь нескладную свою,
Как я любил тебя, Россия!
Как верил в будущность твою!
Я не был яростным героем,
Но я бывал на площадях,
Где шёл на нас противник строим,
Вперёд без жалости глядя.
Менялись времена и нравы,
Менялись мысли и слова...
Мы пред тобою все неправы,
А ты, уставшая, права.
Я знаю, поднимая крылья,
Воскреснешь ты назло всему,
Ты выйдешь сильной из бессилья
На радость сердцу моему.
Мечта и радость станут былью,
И даль – прекрасна и легка...
И Ленин станет просто пылью
На каблуках у Колчака.

Декабристам

Когда спасенье через ложь,
Страшнее пропасть, глубже раны.
Когда подмога через грош,
То нет бессовестней обмана.
Когда с насилием, любовь
фПротивна Богу и природе.
Когда свобода через кровь,
То грош цена такой свободе.

«Она танцует под грозой...»

Она танцует под грозой,
От одиночества сбегаю,
Смешав дождинку со слезой
И боль свою преодоляю.
Пригрев ветра в своей крови,
Взлетает в купол небосвода...
Взамен несбывшейся любви –
Её безумная свобода.
Она живёт, она горит
Огнём, что чист и неподсуден,
И с тишиною говорит,
Не находя ответа в людях.
Она верна своей мечте,
И потому в пути не сгинет
В своей волшебной красоте
Неоценённая богиня.
А я забылся во хмелю
И потерял впотьмах дорогу...
А просто я её люблю.
А ей плевать. И слава богу.

Истина в глазах

Когда меня, совсем пропащего,
Вернули к жизни и стихам,
Сказали: «Истина смотрящего
Сильнее истины греха».
Но я, сомненьями измученный,
Таил в душе невольный вздох
И, горьким опытом наученный,
Молчал, предчувствуя подвох...
Грустит планета, в пыль летящая,
И устоялось на века,
Что истина в глазах... «смотрящего»,
А сила – в сумме «общака».

Посвящение одноклассникам

Школа № 42, г. Саратов. Выпуск 1985 года

Путь по жизни жесток и труден:
То мне каяться, то грешить...
Но бывают на свете люди,
Без которых нельзя прожить.
От усталости до азарта,
От падений до самых звёзд,
Начиная со школьной парты,
Я тепло их в себе пронёс.
Понимаю, чудес не будет,
Поражений не изменить...
Слава богу, есть эти люди,
Чтобы ночью мог позвонить!
Те, к которым с любой бедою.
С ними боль обратится в дым,
И воскресну душой седою,
И пойду вперёд – молодым.
...То безумен, то бесприютен
На дорогах своих лихих...
Слава богу, есть эти люди!
Значит, будут ещё стихи.

Памяти Сергея Сандовина

Горе прилетело грубо, зримо,
И на вкус дыхание – словно жечь.
Говорят, что нет незаменимых...
Врут безбожно! Однозначно, есть!
Не жалея сил, не веря в сроки,
Чистым сердцем освещают путь
И от нас, порой таких жестоких,
В высоту уходят отдохнуть.
...День глухой, безжалостный и сонный.
Солнце есть, но словно бы во мгле...
Без таких, как ты, мне нет резона
Слишком задержаться на Земле.

Посвящение Дмитрию Корнееву

Дай тебе Бог – пораньше.
Дай тебе Бог – побольше.
Воздуха вкус – послаще.
Вкус у вина – потоньше.
Дай тебе Бог – по звёздам.
Дай тебе Бог – влюблённо.
Дай тебе Бог – бесслёзно.
Яростно. Окрылённо.
Пусть тебе покорится
Выбранная дорога.
Дай тебе Бог – добиться!..
И не дай тебе Бог – без Бога.

Посвящение Т. С

...А жизнь – она желанна и трудна,
Порой не жизнь, а лишь существование.
Нам выпала нелёгкая страна
И частая борьба за выживание.
Но вертится Земля вокруг оси,
И свет не гаснет на дороге Млечной...
Я пью за то, чтоб нам хватило сил
Средь суеты не позабыть о вечном,
За то, что нет поэзии конца,
За то, что живы не единым хлебом...
За женщину со взглядом мудреца
И лёгкою походкой королевы.

«Ей всего лишь сорок четыре...»

Ей всего лишь сорок четыре,
А на вид – ей за тридцать чуть...
Я – в холодной пустой квартире,
Я пишу стихи как-нибудь.
И ложатся ровные строчки
Про неровную жизнь мою.
Я устал. Я продрог до точки.
Я не знаю, зачем люблю.
Расплылась от боли и гнева
И сгорела моя свеча...
Только встретила королева –
Та, что снится мне по ночам.
В жизни – вечер, а значит, поздно
И безумствовать, и хотеть.
Мне бы только разочек к звёздам,
Обнимая её, взлететь.
Ей всего лишь сорок четыре,
А на вид – чуть за тридцать ей...
Я – старик. Она – в этом мире
Всех желаннее и родней.

Утро

Выпью кофе, и в дорогу –
Жить, надеяться, трудиться.
Помолюсь тихонько Богу:
«Дай мне сил с пути не сбиться,
Разгони мои сомненья,
Проведи по тёмным тропам
И взамен благословенья
Подари любовь до гроба.
Дай победу в деле правом
Бескорыстного служенья,
По заслугам – боль и славу,
В детях – счастье продолженья».
Дверь закрою, выйду к людям.
Жизнь то манит, то страшит...
Победителей – не судят.
Проигравших – не прощают.

Виктор Бабарыкин

Виктор Александрович – артист песенного и театрального коллектива. Пишет акварелью, занимается декоративно-прикладным искусством (выжиганием). Член Международной ассоциации художников, рисующих ртом и ногой, в Лихтенштейне; Союза Акварелистов России; новочеркасского Городского клуба художников.

Писатель. Член Российского союза писателей, Интернационального Союза писателей, Международной литературной организации «Добро». Лауреат премии «Филантроп» (2004) в специальной номинации «Преодоление. За гранью возможного».

Награждён медалями Есенина, Ахматовой, Чехова, Маяковского, Пушкина, Георгиевской медалью; звездой «Наследие»; почётным памятным знаком конкурса «Герои Великой Победы» и одноимённой памятной медалью.

Бирюзовый платок

Отрывок из романа, написанного по мотивам одноимённой песни Светланы Копыловой

...В эту минуту в палату входят его лечащий врач и ещё несколько офицеров. Увидев их, Анна и Дмитрий вскочили со стульев и выпрямились по стойке смирно.

– Кем приходитесь сержанту?

– Однополчанами.

– Тогда прошу остаться. Пусть в вашем присутствии вручат заслуженный знак отличия ордена Святого Георгия – Георгиевский крест.

– Служу Российской Федерации! – отчеканил Алексей.

– Поздравляю с тем, что ты с честью выдержал все физические и моральные издевательства в украинских концлагерях.

– Да, ты остался без ноги, но многие ребята с такой травмой возвращаются в строй.

– А мы желаем тебе вернуться домой, к ненаглядной жене, воспитать своего ребёнка настоящим человеком, любить своих родителей и Родину.

– Благодарю всех за тёплые слова в мой адрес. Постараюсь быть на высоте. – Алексей каждому пожал руку на прощание.

Уже минут через пять-шесть палата была пуста. Только прощаясь с Анной и Дмитрием, он попросил:

– Ребята, не ищите моих близких. Если я им такой нужен, значит, у меня будет всё хорошо. Дим, дай ей самой осознать, нужен я ещё или нет.

– Хорошо, Алексей, я тебя понимаю.

– Ты, Дим, понимаешь, что обещаешь? – уточнила девушка.

– Понимаю, Аня. Не все так, как ты, готовы нести свой крест до конца. А может, она сперва скажет «да»...

– Ну? И что?

– Что? А потом они возненавидят друг друга, и от этого только будет страдать ребёнок.

– Об этом я не подумала.

После этого диалога Алексей достал из тумбочки листок бумаги и начал выводить первые буквы. Они давались с трудом, ему, сидя на кровати, пришлось поставить тумбочку перед собой.

Он не заметил, как в палату вернулся его сосед. Проходя мимо, тот обратил внимание на награду, на сосредоточенно пишущего Алексея, на то, как лихорадочно ходит его рука по бумаге.

А в это время из разрозненных мыслей складывались предложения, целые абзацы первого письма жене.

*«Здравствуй, дорогая, любимая женщина,
любимый мой человечек, Леночка!*

Прости, что не писал более двух лет. Ты хорошо знаешь, что, учась в институте, я проходил военную подготовку. Здесь с первых же дней инструкторы выжимали из нас все силы, чтобы на поле боя мы не подвели своего товарища. Помимо тактики, нас учили различать мины или оказывать первую медицинскую помощь. Учения продолжались более полугода. За это время мне пришлось побывать на нескольких военных

полигонах. Большую часть времени мы проводили в землянках. Думал, закончится учёба – сяду и напишу тебе, родная. Но когда я попал в часть, там начались занятия по тактической медицине, прохождению различных укреплений и правильному штурму различных укрытий.

Я никогда не забуду свой первый и последний бой. В этом бою меня тяжело ранило и одновременно контузило. А ещё я лишился левой ноги. Из-за этого я попал в плен и пробыл там больше года. Вот уже несколько дней, как я вернулся в Россию, на Родину.

Леночка, меня не было более двух лет. Тебе наверняка сообщили, что я пропал без вести, и вот я заявляюсь, да ещё без одной ноги. Если я тебе, любимая, родная Леночка, ещё нужен, ты не пиши мне, а просто дай знак. Помнишь, пешеходный мост, где мы с тобой впервые встретились? Повяжи на его перилах, лучше с той стороны, откуда автобус едет из города, бирюзовый платок.

Почему именно такой, спросишь ты. Да ведь это твой любимый цвет! Если он будет висеть на том мосту, то я постучу в дверь нашей уютной квартиры. Не будет его – просто проеду мимо и не стану мешать твоему счастью.

В целом у меня всё хорошо. Рана заживает.

Твой любящий муж».

Дописав, Алексей поднял глаза и увидел соседа.

– Ты менялся в лице несколько раз! Думал, надо уже вызывать медсестру, – проговорил тот.

Не заклеивая письма, Алексей убрал его в тумбочку. В эту ночь он не уснул ни на миг. Всё ждал майора, чтоб тот передал письмо Лене.

Настало долгожданное утро. Сходив на завтрак, Алексей продолжил ждать майора. Ещё не было и десяти часов, когда в дверях появился знакомый майор и произнёс:

– Здорово, мужики.

Все поздоровались вразнобой.

– Доброе утро!

– Здравствуйте, товарищ майор.

– Я через час улетаю. Ты письмо жене написал? – спросил майор у Алексея.

– Написал.

– Давай...

– Вот сейчас мысль закралась: может, не пугать её своей инвалидностью?

– Что ты говоришь, сержант? Она, может, только тебя и ждёт, а ты здесь сопли распустил.

Если написал, давай сюда. Приказываю, давай.

– Он это письмо в тумбочку спрятал, – подсказал мужчина с соседней кровати.

– Давай, говорю.

– Выйди, пожалуйста, сосед, – попросил Алексей.

– Сейчас. – Встав на ноги, тот взял свою трость и вышел.

– Вы знаете, товарищ майор, так называемая медсестра на самом деле кадровая. И ещё такая вербовщица, каких свет не видывал.

Вынув из папки несколько фотографий, майор протянул Алексею.

– Которая из них?

– Первая. Знаете, она немного похожа на мою жену.

– Алексей, не беспокойся. С твоей супругой всё хорошо.

– Будет жаль, если с ней что-то случится.

– Не беспокойся. Письмо давай. Думаешь, сменил тему разговора, и я забуду про письмо?

- Держите, товарищ майор. Только не говорите, какое у меня ранение.
- Хорошо. Скажу, что нет ноги.
- Да, так и скажите. И всё-таки у меня из головы не выходит одна мыслишка. Ведь та, кадровая, из военнотружущих России, начала предлагать работу по передаче материалов военной или гражданской тематики...
- Мыслишь в правильном направлении. Знаешь, нам такие аналитики, как ты, Алексей, нужны. Выздоровливай, и я с удовольствием порекомендую тебя в нашу систему.
- Спасибо. Жизнь покажет.
- Покажет.
- Да, товарищ майор, много обо мне не рассказывайте. Если всё наладится, сам расскажу. А пока пусть будет так. Пожалуйста.
- Я понял тебя. У меня был друг, от которого сбежала жена, когда он остался без ног. А он не пережил расставания и кинулся под поезд.
- А что, некому было поддержать?
- Некому. Сам я в это время был в командировке. Жена его теперь перебивается левыми заработками. Тот, с кем она планировала жить, не захотел вешать на шею детей от первого мужа.
- И что с ней?
- Да ничего. Детей растит и благодаря его маме задумалась над своим поступком. Только его мать стала ближе всех её родственников.
- Ну что, товарищ майор, большое вам спасибо за поддержку! Вот мне уже вчера после того, как вы ушли, вручили Георгиевский крест.
- Поздравляю тебя с такой высокой наградой!
- Спасибо вам за всё. – Попрошавшись, Алексей прилёг, положив награду на тумбочку рядом с койкой.
- Он проснулся от того, что сосед по палате тормозил его за плечо.
- Обед. Да, приходил ваш доктор и попросил зайти в ординаторскую.
- Понял. Спасибо.
- Встав с койки, Алексей на костылях отправился в столовую, там извинился за опоздание. А потом пошёл к своему врачу. Когда он проходил мимо дежурного поста, медсестра остановила его:
- Доктор вышел и будет минут через десять. Можете присесть на этот стул. Вижу, вам трудно на костылях. А стоять придётся долго.
- Спасибо, девушка.
- Не благодарите. Я вас понимаю.
- Тут же мимо шёл немолодой лейтенант.
- Вижу, если личико смазливое, значит, можно и присесть.
- Товарищ лейтенант, давайте прекратим подобные разговоры. Вы ведь находитесь в лечебном заведении, а не в борделе каком-нибудь, – попросила медсестра.
- Я ведь также могу обидеться, – сказал Алексей.
- Солдат, успокойся, – отреагировал лейтенант.
- Мне нечего успокаиваться. Прошу вас сейчас же извиниться перед медицинским работником.
- Че-го?
- А ничего! Вам что сказал сержант? Извиниться! – откуда ни возьмись послышался ещё один голос.
- Это кто там вя... – Увидев врача без халата, в звании майора, лейтенант осёкся.
- Я вякаю, лейтенант.
- Извините, товарищ майор...

– Я обязательно доложу вашему руководству о вашем непристойном поведении, а своему руководству – о том, что к медицинскому персоналу относятся столь неуважительно.

– Товарищ майор, я больше не буду доставать медицинских сестёр.

– Поймите, лейтенант, вам здесь не бордель. А если медсестра предложила пациенту стул, это не значит, что она с ним закрутила.

– Я понял. Извините меня, товарищ сержант, и вы меня извините за грубость, сестричка.

– Извиняю, товарищ лейтенант. Но мне так хотелось встать и набить вам морду за оскорбление женщины! Несмотря на звание, – произнёс Алексей.

После инцидента лейтенант ушёл к себе, а он зашёл к лечащему врачу. Там с порога услышал:

– Для вас есть две новости, и обе хорошие.

– Ну, тогда давайте с хорошей, – весело попросил Алексей.

– Мы рекомендуем протезироваться, когда ваша рана затянется.

– Спасибо. Значит, в плену мне отрезали ногу по всем правилам?

– Да, Алексей, по правилам. Угол среза кости соответствует профессиональной ампутации.

– Значит, я правильно думаю... Меня готовили для чего-то серьёзного...

– Для чего?..

– Не обижайтесь, товарищ майор, не могу поделиться своими мыслями даже с вами.

– Понятно. А с Юрием Владимировичем, значит, можете...

– Кто такой Юрий Владимирович?..

– Это тот майор, который к вам два дня приходил. А могу я задать вопрос?

– Какой?

– Откуда вы знаете подполковника медицинской службы?

– Нам, бойцам, преподавала. А что?

– Да, оказывается, моложе меня, а уже подполковник.

– Я не имею права рассказывать. Но, видимо, она бывает и на передовой, ведь она великолепно владеет стрелковым оружием.

– А мужчина кем ей приходится? – продолжал допытываться врач.

– Мужем. Он мой земляк, товарищ майор. Кстати, наверняка проходил лечение в вашем госпитале.

– Припоминаю. Лежал он у нас, и её помню в звании майора.

– Так точно, товарищ майор. Руководителем этого отделения была Лариса Николаевна, – отчеканил Алексей.

– Почему была?

– Погибла на одном из полигонов при обстреле «химерами».

– Я ведь также её знал. Ей присвоили звание полковника, перепрыгнув через звание подполковника.

– Она выскочек не любила, особенно тех, кто домогался медсестёр. – Алексею не терпелось узнать все новости, и он перевёл тему разговора: – Ну, а какая у вас вторая новость?

– Вторая новость отличная!

– Почему?

– Да потому, что вы отправляетесь домой на побывку, но через месяц обязаны вернуться к нам. Мы будем готовить вас к протезированию.

От услышанного Алексей немного растерялся.

– Товарищ майор, но у меня нет документов. Наверняка они лежат где-то в дальнем углу ящика и про них уже забыли.

– Да нет, Алексей, через пару часов, как ты попал к нам в госпиталь, твои документы уже были у нас.

- Не может быть, что так быстро доставлены!
- Да, уже через пару часов они лежали у меня в кабинете. А ты, Алексей, оказывается, мой земляк.
- Да у меня столько земляков, что я даже не знаю, куда деваться.
- А ничего. Просто живи. Да, ты знаешь, тот майор тоже наш земляк.
- Он не говорил. Только рассказал про своего друга, который погиб, вернее, бросился под поезд.
- Я тоже знал того друга. Выяснилось, что мы с ним любили одну девушку, но она вышла замуж за него. Когда с ним случилась беда, нас с Юрием не было рядом, оба были на СВО.
- Да, он мне рассказывал.
- Если тебе нужен подъёмник, чтоб забраться в вагон, значит, ты едешь в штабном вагоне? – совершенно неожиданно врач направил разговор в другое русло.
- Скорее всего.
- Ты, Алексей, не против, если поедешь со мной и моей семьёй в одном купе?
- А так будет удобно?
- Не беспокойся, моя жена знает тебя и видела.
- В эту минуту в дверь постучали.
- Войдите.
- Иван Петрович, там лейтенант разошёлся. Его сосед по палате говорит, что он пьяный и не даёт ему покоя, – сообщила одна из медсестёр.
- Посидите, Алексей, немного. Мы сходим туда.
- Выйдя из кабинета, майор с медсестрой направились в палату к лейтенанту. Там предстала такая картина. Лейтенант лежит на полу связанный своей же простынёй, а во рту у него уголок белого вафельного полотенца.
- Товарищ майор, извините, но мне пришлось применить к товарищу лейтенанту силу, чтобы он не издевался над своим соседом, – сообщила медсестра.
- Ольга Николаевна, прошу вас написать рапорт на лейтенанта, а я сейчас вызываю людей из военной прокуратуры. Пусть заберут его себе на гауптвахту. Не хватало мне в отделении пьяных больных.
- Пока сидел в кабинете врача, Алексей стал припоминать, что где-то видел человека, похожего на лейтенантаскандалиста. Он вспомнил случай, когда один капитан попытался изнасиловать Анну Петровну. Вспомнив его фамилию, Алексей засобирался выйти из кабинета. А уже в дверях остановился, увидев, как лейтенанта в наручниках повели к выходу из отделения.
- Можно посмотреть на него, товарищ майор? – попросил Алексей.
- Ему разрешили:
- Да, конечно, сержант.
- Скажи, у тебя брат есть? – спросил он у лейтенанта.
- Есть, но он сейчас сидит. Пожизненно.
- А чего тебе, лейтенант, неймётся? Ведь теперь ты тоже своим родителям принёс несчастье.
- Не волнуйся, скоро выйду и отомщу за брата и за себя.
- Знаешь, и он так говорил, а получилось наоборот.
- После короткого разговора лейтенанта увели, а сержант вернулся в кабинет врача.
- Оля, прошу познакомиться с моим земляком Алексеем, – представил доктор медсестре сержанта.
- Получается, и моим. Правда, мы с тобой встретились здесь, – скромно проговорила девушка.
- Ну что, ты готов в среду поехать на родину? – огорошили медработники Алексея.
- Вы знаете, вроде готов, но с другой стороны... боюсь.

– Не бойся, сержант! Пробьёмся!

Прошло пять дней. В палату к Алексею зашёл Иван Петрович.

– Готов ехать?

– Готов.

– Значит, садись в коляску, и я тебя повезу.

– Могу я сам пойти на костылях?

– Да. Но не устанешь ли?

– Если устану, постою отдохну.

– Давай, Алексей! Вперёд за своим счастьем.

Вдохновлённый Алексей хотел было взять свой рюкзак, но Иван Петрович остановил его.

– Иди налегке. Я сам понесу.

– Спасибо. Но мне неудобно, что врач возится с пациентом.

– Сейчас я не врач, а друг. Мы с тобой земляки, и я как могу хочу тебе помочь.

– Аргумент! Постараюсь вам не докучать.

Когда они направлялись по коридору к грузовому лифту, из своих палат повыскакивали люди, чтобы проводить Алексея. Он понял: инвалидность не приговор, а просто маленькая ступень, через которую нужно перешагнуть и идти дальше.

Пока он шёл, пару раз остановился, чтоб вытереть слёзы, потому что за эти десять-пятнадцать минут услышал столько тёплых пожеланий, сколько не слышал даже от рано ушедших из жизни родителей, которых очень любил.

И вот сейчас, в очередной раз утирая слёзы и пот, он стоял возле лифта. Обернувшись, Алексей увидел провожающих. А одна из медсестёр подошла к нему и пожелала:

– Будь счастлив!

В это время открылись двери грузового лифта, и оттуда вышла женщина в преклонном возрасте. Повернувшись к провожающим, Алексей неожиданно для всех низко поклонился и сказал:

– Хочу поблагодарить вас за всё, что вы делаете для нас, больных. Пусть ваши семьи никогда не знают горя. Спасибо за всё!

Затем зашёл в лифт, за ним Иван, и они поехали на первый этаж. Когда они спустились, их ждали жена Ивана, Ольга с дочкой и Юрий.

– Здравствуй, дядя Алексей, – поприветствовала девочка.

– Здравствуй... – осёкся тот в ответ, потому что не знал, что говорить дальше.

– Виктория, – подсказала Ольга.

– Привет, – улыбнулся ей сержант. – Здравствуй, товарищ майор! – продолжил он здороваться.

– Можешь звать просто Юрием.

– Так точно!

– Вот, Иван, что делает армия...

– Из простого человека настоящего мужчину сделала армия.

– Ну что, земляки, карета подана.

– Какая карета?

– А такая! Поедем на моей машине на ж/д вокзал.

– Я мог бы и на своей, но кому потом её забирать? Вот и попросил Юрия, чтоб он нас подвёз.

Уже через полчаса они были на железнодорожном вокзале. Пройдя все процедуры досмотра, вышли на перрон и увидели свой поезд на третьем пути.

Проводники дожидались пассажиров. Алексей и его спутники подошли к девятому вагону. Там их встретила молодая проводница.

– Здравствуйте!
– Добрый день, девушка.
– Здрасьте.
– Ваши билетика и паспорта. Вы будете сопровождать этого молодого человека? – спросила проводница.

– Да, мы.
– Просто, девушка, они земляки, а он сегодня выписался из больницы.
– Мы оба работаем в этом госпитале, а он, оказывается, наш земляк.
Все наперебой начали объяснять ситуацию Алексея.
– Понятно. – Кристина ещё раз посмотрела паспорт и убедилась, что это тот человек, который пропал более двух лет назад.

А в это время в родном городе Алексея шла операция «Бирюзовый платок». Так было задумано подругой проводницы. Зина уже второй день ждала вестей от своей соседки, которой она передала координаты Алексея.

Кристина, посадив пассажиров в своё купе, позвонила ей и сообщила:

– Завтра он будет в городе.
– Спасибо, родненькая, – поблагодарила подругу Зина.

После этого маховик судьбы завертелся с такой силой, что, если даже руководство города было бы против, организаторы долгожданной встречи смели бы не только администрацию, но и всё, что встало бы на их пути.

Алексей встал, привёл себя в порядок и вернулся в купе. На сердце было тревожно. Уже подъезжая к станции, Кристина предложила ему спуститься на подъёмнике.

– Знаете, девушка... – Он посмотрел на бейджик и произнёс: – ...Кристина, я не против.

Надев рюкзак и встав на костыли, он двинулся к дверям, где был подъёмник. Подойдя, увидел, что поезд стоит на первом пути. Значит, до автобуса недалеко. За оператора стояла Кристина. Она нажала на кнопку, и подъёмник стал медленно опускаться. Достигнув земли, Алексей зашагал к вокзалу.

Пройдя процедуру осмотра, он двинулся на привокзальную площадь. Выйдя из здания вокзала, потихоньку стал спускаться по лестнице. Ступени были широкие, но, увидев человека на костылях в военной форме и с Георгиевским крестом четвёртой степени, к нему подошли несколько человек и предложили помощь.

– Нет, ребята, я хочу спуститься сам. Но, если вас не затруднит, поддержите меня, если буду падать...

– Хорошо.

Спустившись, как показалось самому Алексею, быстро, он поспешил к остановке. Не успел он перейти дорогу, как перед самым его носом остановился автобус. Не пассажирский, ведомственный. И из него вышла девушка в свадебном наряде, а рядом на ступеньках стоял жених.

– Молодой человек, разрешите довести вас до места назначения.
– Нет, мне нужен автобус номер два, который следует через мост.
– Нам всё равно оттуда проезжать. Поехали с нами!
– Ну тогда поехали, ребят.

В этот миг небо потемнело, поднялся ветер большой силы и полил дождь как из ведра. И люди понеслись как угорелые. Но уже через пять минут стихия успокоилась, и жизнь вошла в прежнее русло.

Первым заговорил Алексей:

– Вы, ребята, прямо волшебники.
– Нет, мы просто решили вам помочь.

- Помогли и спасли меня от дождя.
- Так совпало.
- Уже расписались?
- Да. Вот едем в кафе отметить регистрацию.
- Спасибо. Сейчас решится и моя судьба, возле пешеходного моста.
- Почему вы так говорите?
- Увидите – поймёте.

Встав с места, он подошёл к водителю и стал ждать появления моста. В этот момент автобус начал поворачивать на нужную улицу, и Алексей увидел на мосту... много бирюзовых платков!

Положив руку на плечо водителя, он попросил:

- Останови на остановке.

Взглянув на сержанта, водитель послушно выполнил просьбу. Он заметил слёзы бойца...

Автобус остановился. У его дверей стояли люди и ждали, когда спустится Алексей. Все, кто был в салоне, повскакивали с мест, тоже ожидая, что будет дальше.

А сержант, сойдя с автобуса, направился к лестнице моста. Его спутники обнаружили, что он забыл свой рюкзак. Невеста хотела крикнуть, но жених взял её за руку, и они спокойно пошли его догонять.

Подойдя к лестнице, Алексей остановился, но, заметив, что сверху спускается его любимая жена Леночка с их ребёнком, стал подниматься навстречу, держась за перила правой рукой, а левой схватив костыль. Перешагивая через ступеньки, он спешил обнять родных людей. Но тут послышался голос:

– Не спеши! Дурак ты. Как ты мог подумать, что я тебя брошу?.. Никогда! Слышишь, НИКОГДА! Ведь ты мой любимый человек...

С этими словами она подошла к нему.

Наталья Бабочкина

Родилась в г. Грозном, живёт в Москве. По образованию журналист. Работает литературным редактором. Член СП Москвы, литклуба «Творчество и потенциал», межрегиональной просветительской организации «Объединение православных учёных».

Соавтор монографии «Милая сердцу Малеевка». Несколько поэтических книг представлено на «Литрес». Стихи размещает на портале «Стихи. ру».

Творчество отмечено многочисленными наградами: орденом «Литературное единство»; почётными знаками «Золотое перо русской литературы», «Литературный Феникс», «Искусство слова», «Восходящее слово» и др.

Лауреат I степени литпремии «Человек слова» в номинации «Голос Родины» (2024). Обладатель Гран-при премии «Наследие литературы XXI века» в номинации «О Родине слагаю строки» (2024). Лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации «Поэзия» (2024), литпремии «Живое перо поэзии» в номинации «Поэт года» (2024).

Бывают люди разные

Бывают люди разные...
Как океан, глубокие,
в быту разнообразные,
стремления высокие.
За ними люди тянутся,
в них окунуться хочется.
И в памяти останутся,
и о судьбе хлопочется...
А есть – как лужи, тёмные,
и обходить их следует:
слова хмельные, стрёмные,
торопятся советовать...
Как грязь, по жизни катятся,
черня, что попадается...
Пройди, чтоб не испачкаться.
С такими лишь страдается.
Бывают люди светлые,
до дна души прозрачные,
как зорюшка рассветная,
до боли многозначные.
Ведут по жизни вас вперёд,
встречают всех улыбками.
Любой до цели с ним дойдёт,
не укорив ошибками.
Бывают люди разные,
счастливые и праздные.
Ищите тех, кто ценит вас
и в светлый миг, и в горький час.

Время доброты

Как молоды мы были! Как любили!
Как трепетны мы были и чисты!
Я не хочу, чтоб люди позабыли
промчавшееся время доброты.
Не надо забывать о нём, не стоит.
Как радостно помочь и поддержать!
Ведь доброта сомненья успокоит,
в борьбе со злом сумеет удержать.
Да много ль надо? Ведь порой улыбка
и добрый взгляд отводят нас от бед...
Не совершайте страшную ошибку,
ведь чище доброты на свете нет...
А что взамен? Вражды суровой крылья
иль ненависти горькие цветы?
О, не дай бог, чтоб люди позабыли
спасительное время доброты.

Девятый вал

Когда в минуту испытаний
девятый вал несёт прибой,
тебя, Поэзия, как знамя
я поднимаю над судьбой.
И прерывается дыхание
от тяжкой сути бытия,
и проливаются стихами
моя печаль и боль моя.

Две дороги

Страхи оставляя на пороге,
в путь выходим на рассвете дня...
Есть на белом свете две дороги –
лёгкая и та, что для меня.
Я дороги лёгкой не искала,
ту, что выпадает, не кляня.
Даже продираясь вверх по скалам,
верила: надежда как броня.
В кровь сдирая руки, продвигалась,
ветер, с ног сбивающий, коря.
Но назавтра снова зажигалась
будущего яркая заря.
Так и шла я, преодолевая
горести забот, печалей груз.
По судьбе брела я, невзирая
на заботы. Знала – разберусь.
Потому и не страшат тревоги.
То, что миновало, – как броня.
Знаю, есть на свете две дороги –
лёгкая и та, что для меня...

Как странно мы живём...

А годы пролетают день за днём,
пролистывая даты за спиною...
О, как же странно мы порой живём,
тем дорожа, что ничего не стóбит!
То покупаем, что нам ни к чему,
гроши последние на всё потратив,
чтоб удивить тех, кто не по уму
и по судьбе, – встречает нас по платью.
Жаль, честность называется старьём,
порядочность осмыслив как пустое...
...О, как же странно мы порой живём,
тем дорожа, что ничего не стóбит!

Наша совесть

Бог на небе. Куда ж ему деться?
Там и ангелы, и благодать.
Но без Бога, живущего в сердце,
невозможно хорошими стать.
Это Он нам не даст опуститься
и ударить собаку ногой,
оскорбить старика и польститься
на чужое. Лишь Он, не другой.
...Почитаем родных мы и старших
и живём мы с добром и мечтой...
Просто Бог, нашей совестью ставший,
очерстветь нам не даст ни за что.

Два яблока

Два яблока у девочки в руках.
Но входит мама, просит поделиться.
И вот, покуда выбор будет длиться,
надкусывает дочка их слегка,
два яблока держа, не видя мать,
что с горестью теперь в глаза глядит ей,
готова упрекнуть её сердито.
Но девочка спешит ей отвечать:
«Вот это, повкусней, тебе отдам...»
...О, как же часто мы с тобою судим,
готовы укорить поспешно! Люди
ведь думали, как лучше сделать нам...

Книга любви

Идём неведомой дорожкой
в страну несбывшейся любви.
Не обмани меня обложкой,
а содержанием удиви,
чтобы, перелистав страницы,
не разгадав моей души,
просил меня тебе присниться,
не мог мгновения прожить.
Чтоб не искали в оглавление
подсказок жизненных дорог.
Чтоб улыбались в изумление,
пока ведёт по жизни Бог.
Ценя мгновения и миги,
журавль заменит нам синиц.
Чтоб на просторах нашей книги
пустынных не было страниц.
Покуда счастье будет длиться,
пока рябина не горчит...
...Чтобы последняя страница
нас не сумела разлучить...

Немного о душе

Приходит ночь на мягких лапах,
заставив о душе подумать...
Айфон боимся поцарапать,
но не боимся в душу плюнуть...
В любой душе цветёт подснежник.
Слова молитвы шепчут губы...
Как с посторонними мы нежны,
а со своими часто грубы...
Порой достойно удивленья
желанье походя обидеть...
Без телефона ни мгновенья,
а маму некогда увидеть...
А мы всё что-то суетимся,
а сердце душит сожаленье...
Боимся, что не состоимся,
и не боимся очерственья...

Ещё раз о жизни

Однажды внук у дедушки спросил:
«А что всего короче на земле?»
И тот ответил: «Жизнь... Чуть-чуть пожил –
и уж старик, растает жизнь во мгле...»
Тогда спросил наш любопытный внук:
«А что всего длиннее на земле?»
«Жизнь... Те ошибки, что ты сделал вдруг,
и внук твой не исправит на заре...» –
«Что ценится всего дороже?» – «Жизнь...» –
«А самое дешёвое?» – «Она.
Разменивают часто на гроши
иль отдают бездумно задарма...
Я теоремы не видал сложнее,
чем жизнь: всю жизнь доказываешь всем...
И всяк, кто доказательства у ней
найдёт, уйдёт с годами насовсем...»

Между двумя краями

Порой в беде мы виноваты сами.
Гигантский спуск ведёт нас на подъём.
Вся наша жизнь – между двумя краями,
что мы с тобой добром и злом зовём.
То штиль, а то безумное цунами.
Но синусоида возносит ввысь...
Вся наша жизнь – между двумя краями,
между добром и злом... Не ошибись!

Жизнь, я тебе улыбаюсь

Я беду обойти попытаюсь,
чтобы прожитым днём дорожить...
Ты – как хочешь, а я улыбаюсь,
потому что ценю тебя, жизнь!
Всё, что выпало Божьим веленьем,
всё, что вынесла тяжким крестом,
строчку каждую стихотворенья,
не отложенную на потом;
радость встреч и печали разлуки,
ласку рук и осмысленность фраз,
все тревоги мои и все муки...
Я, чтоб их испытать, родилась!
Пусть удача коснётся руками,
пусть диез заменяет бемоль.
Всё прошедшее – как Зазеркалье,
где припрятаны радость и боль.
Настоящее кажется чудом.
Всё что есть без остатка приму!
На печали сердиться не буду –
Бог рассеет крошечную тьму.
Всё, что ждёт меня, песней неспетой
прозвенит, оглушив тишину,
ярких дней удивительным цветом
оттенив моих дум глубину...
Я, крепчая, в беде не пугаюсь
ни обиды, ни горестной лжи...
Ты – как хочешь, а я улыбаюсь,
потому что ценю тебя, жизнь!

Нэлла Баева

Поэт, писатель, педагог, романтик. Родилась на севере, жила на Украине. После окончания вуза живёт на Сахалине. Имеет два высших образования. Увлекается поэзией, живописью, цветоводством, туризмом.

Автор 18 исторических, познавательных, поэтических книг. Произведения опубликованы в 142 сборниках и альманахах. Дипломант фестивалей, книжных ярмарок, конкурсов.

Награждена 21 медалью и 6 орденами за патриотическое воспитание подрастающего поколения, за вклад в развитие литературы и укрепление культурных связей между народами; дважды золотой звездой «Наследие»; нагрудными знаками «Золотое перо русской литературы», «Литературный Феникс», «80 лет Победы».

Академик, член-корреспондент Международной академии наук и искусств, член Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей.

Отдохни, зима!

Ну вот, опять зима вернулась,
Не расстаётся с Сахалином.
Позёмкой снежной обернулась
С круговертью в танце едином.

И солнце спряталось за тучи,
В пургу становится незримо.
Метель всё злее стала, круче,
Радует свою подружку зиму.

Сохранив грустную улыбку,
Весна жалеет зиму, свою тётку.
– Ну что ты, время твоё вышло.
Не будет в злости твоей толку!

Не тобой начертан жизни путь.
Цикл в природе – дело вечное.
Отдохни, обиды позабуди,
Радуйся, что время есть беспечное.

Я тоже трон свой лету уступлю.
За летом осень с ливнями придёт.
Соберёмся к жаркому огню,
Что Морозко нам зимою разожжёт.

Отдыхай, зима, себя не мучай, нас,
Дай цветеньем буйным насладиться,
Вдохновения набраться про запас.
И мечте позволь достойно окрылиться.

Смотри, проклюнулся подснежник.
Метель твоя его застудит и загубит.
Он улыбку вызывает, как волшебник.
Пусть светлой жизни радуются люди!

Летние денёчки

Благодатные летние денёчки
На Сахалине-острове настали.
Вдохнули радости в цветочки:
Лучи солнышка нежно обласкали.

Недолго длилась эта благодать.
Небо серостью заволокло.
Туман – в двух метрах не видать.
Кто на курорт уехал – повезло.

Дождь зарядил не на одну неделю,
Показывая солнце на денёк.
Ожили птицы, чуть было не запели.
Но ливень заглушил их голосок.

В окошко наблюдаю, как цветы
К земле склонились тяжко и уныло.
Но дождь даёт им влагу, чтоб расти,
Чтоб возмужали и цвели красиво.

Так жизнь устроена. Хоть тресни,
Всё тесно связано друг с другом.
Если нить порвётся в слабом месте,
Радость обернётся горьким худом.

Аромат осени

Люблю я осень с пряным ароматом
Опавших листьев в золотом багрянце,
С алеющим загадочным закатом
И воздухом с бодрящим померанцем.

Синь поднебесья солнце озаряет.
Прощальный крик летящих журавлей,
Шорох листьев думу навевает
О трепетной любви к стране моей.

Всё милое, родное, сердцу близко:
Свежий ветер, что принёс прохладу,
Тучи над землёй повисли низко,
Дождём внезапным принесли усладу.

Волнует красотою бабье лето,
Теплом ласкает яркое светило.
Песнь сердечная не вся допета,
Тревожит душу, придавая силы!

Первые снежинки

Снежинки первые, несмелые,
Земли касаясь, быстро тают.
В воздухе кружатся стаи белые,
Как бабочки весёлые, порхают.

Лёгкие, пушистые, как феи,
Садятся на ладони, на ресницы...
Холодные, но теплом согреют,
Если их полётом насладиться.

Фонарями освещённые, искрятся,
Что звёзды из небесной дали.
С землянами спешили пообщаться,
Им радость принести мечтали.

Утешить, подбодрить хотели,
Не вешать нос в любых перипетиях.
Они с подарком в гости прилетели:
Уменьшить боль в планетных аритмиях.

Чтобы весной, охотно пробуждаясь,
От буранов и метелей зверских,
Земля проснулась, миром наслаждаясь,
Яркостью цветов нежно-преlestных.

Все сезоны хороши

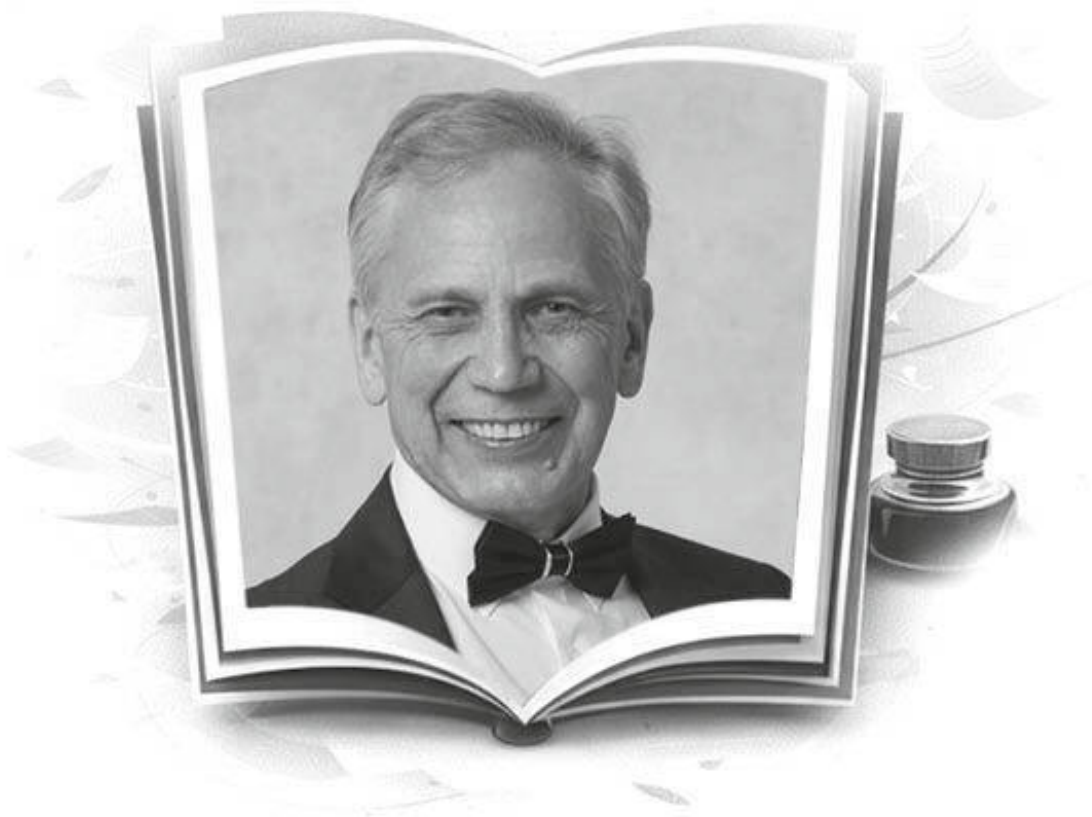
Как прекрасна зимушка-зима!
Нет комариков-злодеев.
Правда, снежная, лютая пурга
Холодом доводит, не жалеет.

Накрыла осень листьями дорожку,
Взор ласкает чистым янтарём.
Зима хитрит, поставила подножку,
Прикрыв ухабы кое-где снежком.

Приятно прогуляться бабьим летом
По тропинке, что ведёт в лесок.
Эй, тропинка узенькая, где ты?
Везде алмазами блестит снежок.

Дары осенние полезны человеку.
Зимой на горках гомон, шутки, смех.
А у лета и весны свои приметы.
Радостен любой сезон для всех!

Александр Балдёнков

Родом из с. Верхнее Мячково Московской области. Окончил физфак МГУ (1979). Работал инженером в области микроэлектроники (Кишинёв), затем специалистом по энергоснабжению в правительстве Москвы. Награждён почётными грамотами.

Увлекается бардовской песней, ценит творчество В. Высоцкого и Ю. Визбора. Вдохновляется поэзией Ф. Тютчева, С. Есенина, Л. Филатова, В. Гафта. Пишет пейзажную, философскую и любовную лирику, иногда обращаясь к религиозным мотивам.

С 2020 г. публикуется в альманахах РСП. Вошёл в «Антологию русской поэзии». Номинант премий: «Наследие», «Поэт года», «Русь моя». Лауреат наград РСП, включая медали Пушкина, Бунина, Есенина и Блока.

Как на духу

Что-то ищем мы на небе
и в строках, иль между строк.
Быль, возможно, или небыль,
впрок, а может, и не впрок.

Счёт ведут часы с кукушкой,
гири – грузом на цепях.
Жизни ход – всегда на мушке,
Случай правит на путях.

Доля многих не пирушка –
пашут, сеют на полях.
За труды – алтын с полушкой,
а удачлив – при деньгах.

И поэты тянут лямку –
бороздами стих к стиху.
Про разлуку, про гулянку –
напоказ, как на духу.

Белой вороной

Белой вороной от мира иного,
светлой наивности верность храня,
только рассвет наступает – я снова
с должным усердьем седлаю коня.

И расправляются крылья пегасы,
мысли в полёте – только держись.
Властвуя словом (а сам в чьей я власти?),
строчки слагаю про мир и про жизнь.

Бури магнитные шлют нам ненастья,
чёрным квадратом мой телеэкран.
Строчки удачные будут на счастье
ценным подарком, что свыше мне дан.

Поутру

Ход жизни на заре едва заметен,
Полна надежд затишья пора.
Лежит уютно, спит уставший ветер –
Гулял меж сосен дó ночи вчера.
Вбирал в себя все ароматы леса,
Хотел потом делиться поутру,
Но опьянённый, радостный повеса
Прилёг слегка на травы... и уснул.
Пусть отдохнёт, и нам тому отрада –
Купается в лучах рассвета пруд.
Спокойствию мирская живность рада,
Все непременно только счастья ждут
От дня, чей так характер переменчив.
Он принесёт... что должен принести.
Запел в траве, застрекотал кузнечик –
Должно с погодой нынче повезти.
Должно сегодня всем нам повезти.

Горел костёр в опушке леса

Горел костёр в опушке леса –
край поля дымкой застилал.
И наблюдал я с интересом,
как месяц ночьку ожидал.

Он плыл невидимо и чинно –
вечерним сумеркам под стать,
неся с собой заряд былинный
и добрых сказок благодать.

Заря сменялась звёзд плеядой,
покой и благодать на душе.
А тёплый воздух – одеялом
в уютном нашем шалаше.

Поёт по-своему кукушка,
«ку-ку» гуляет по долам.
Усердно кличет друг подружку
и объявляет счёт годам.

Молчит в гнезде спокойный кречет,
спустился с крон сосновый дух.
В густой траве скрипач-кузнечик
игрой на бис ласкает слух.

Пусть отдохнёт моя гитара –
природы звуки хороши.
Они и тишина на пару –
бальзам для трепетной души.

Вспомни себя поутру

Помню себя: я, встречающий солнце,
дом и веранда – распахнута дверь,
буйство сирени у сруба колодца
и соловья голосистого трель.

Луг у реки, окроплённый росой,
дремлет покуда, вкушая рассвет,
а в гамаке под янтарной сосною
нежится с ночки оставленный плед.
Небо лазурное в красках помадных,
рощи берёзовой ситец вдали.
Песнь соловьиная – сердцу отрада –
детские грёзы мои утолит.

Найдённое счастье

Пусть листва облетает осенняя –
время ей облетать подошло,
а на клумбе расцветший безвременник
к октябрю только счастье нашёл.

В эту пору он (явно прохладную)
полон жизни и искренне рад,
что застал всё же солнце отрадное
и салютом цветной листопад.

И найдённое счастье цветением
раздаёт бескорыстно – за так.
Безусловной любви проявление –
ярко-розовый нежный добряк.

Осень ходит по городу в пламенном
сарафане, парчово-златом,
ядом потчует временем раненных,
чтоб уснуть – как кому – тихим сном.

Ну а мой неслучайно здесь встреченный
в неизвестности полной о том,
счастьем розовым, ярким расцвеченный,
счастьем делится – всё нипочём.

Белая с полосками отрада

Отзвенела осень золотая –
голое смирение вокруг.
Стройная берёзонька, нагая,
холодка примерила испуг.

Ей теперь терпеть зимы проказы,
гололёды осенью, весной.
Верю, что в апреле будет праздник,
и от сока буду я хмельной.

А когда придёт пора цветенья
и серёжки распушатся в срок,
протрезвев и сбросив груз похмелья,
побегу вновь к ней, не чуя ног.

Припаду к стволу, как к стану милой,
стану нежно, пылко обнимать,
ненаглядной называть, любимой,
как невесту буду целовать.

Никаких духов красе не надо –
бересты изыскан аромат.
Белая с полосками отрада,
я влюблён в тебя и тем богат.

Наталья Белова

В 2018 г. окончила курсы ЧГИК. Десять лет руководит детским литературным объединением «Солнечные зайчики» имени А. В. Середы. За это время у её воспитанников были значимые победы в различных литературных конкурсах. И сама Наталья Николаевна регулярно занимает призовые места в областном литературном конкурсе как автор.

В её писательском багаже около 40 публикаций в сборниках областных, московских и питерских издательств и 4 авторские книги: «Развиварики» (изд-во при педагогическом университете г. Челябинска, 2020); «Аладония», «Однопланетяне», «Лесная сказка» («РИФМОГРАД», Москва, 2025).

Зам. мужа

Сегодня Лёня пришёл на работу самым счастливым человеком.

Женатым человеком!

Три дня назад они с Оксаной при двух свидетелях и в присутствии родственников стали законными супругами. Три дня бесконечного счастья было подарено им законом.

И вот праздник закончился. Сегодня у Леонида первый рабочий день... Праздник-то закончился, но медовый месяц продолжается!

Сегодня Лёня ни на чём не может сконцентрироваться, он без конца поглядывает то на часы, то на заветное окошечко внизу монитора, что, по сути, то же самое.

Все мысли молодого человека заняты одним – его молодой супругой. О, как она прекрасна, его Оксана! Словно принцесса была она в своём прелестном свадебном платье. Это просто чудо, что именно ему Оксана сказала своё «да», ведь вокруг вилось так много претендентов на её руку и сердце.

Резкий звонок телефона прервал внутренний монолог новоиспечённого супруга.

– Алло? Оксана? Что случилось? Ты плачешь? Кто тебя обидел?! Он ещё там?! – молодой специалист и сам не заметил, как вскочил из-за стола и как его голос повысился до крика. Все сослуживцы молча следили за тем, как их товарищ машинально накинул куртку и, не замечая никого и ничего вокруг, кинулся прочь из кабинета.

Никому даже в голову не пришло остановить его. Все понимали, что там, в только что созданной малой ячейке общества, произошло что-то неординарное.

* * *

Дверь была распахнута настежь. Оксана рыдала. Её хорошенький носик распух. По щекам, как у ребёнка, текли солёненькие ручейки. Увидев мужа, она кинулась навстречу. Всклипывания сотрясали женщину и мешали говорить. Рассказ потерпевшей получился сбивчивым.

Но Лёня всё же уяснил, что в его отсутствие приходил молодой мужчина его же лет и объявил себя ни много ни мало, а замом мужа, то есть его, Леонида, заместителем. Причём не по каким-нибудь производственным делам, а как раз-таки по самым что ни на есть личным.

Да-да, он, этот негодяй мужик, так и сказал: «Договор с твоим мужем мы заключили, и, когда его дома не будет, я буду приходить за лаской и вниманием». Бедной женщине кое-как удалось вытолкать самозванца вон. И вот теперь, вся напрочь перепуганная, она больше ни за что не хочет оставаться в этой квартире одна. И вообще, просит объяснений от него, от законного супруга Леонида: кто он, тот мужик, и о каком таком договоре он говорил.

В общем, озадачила Оксана Лёню по полной. С этим и пришёл он ко мне. Правда, спустя четыре дня после вышеупомянутых событий, потому что дело усугубилось.

Супруга переехала в дом своей матери. И тёща утверждает, что та наглая морда имела неосторожность попытаться заявиться даже туда. Она сначала нанесла этому нахалу «лёгкий макияж», а затем «слегка» спустила его с лестницы. И утверждает, что любой другой смертный на его месте без посторонней помощи месяца четыре бы не смог двигаться. А тот тип встал и пошёл. «Вывод – это зомби», – высказала своё предположение тёща, как припечатала.

Оксана, Оксана... Сколько сердец тобою разбито... Сколько кавалеров расквасили друг другу носы... Скольких друзей ты своей красотой рассорила навсегда...

Кому-то нравятся рыженькие... Кому-то блондинки, кому-то брюнетки... Оксана нравилась всем. Она была такая открытая, такая искренняя и всегда разная!

Даже глаза – они были то тёмные, если Оксана была в печали, то зелёные, как море, в которые бойся заглянуть – утонешь: закружит и утянет воронкой на дно этих загадочных глаз, и больше уже не выплывешь. Но иногда они бывали серые, словно сталь, – это если Оксана обиделась. Ну а когда хозяйка этих глаз была счастлива, они отливали синевой.

Что, скажете, не может быть? А вот и может. Так и было. Всегда и во всём.

Мало того что Оксана была очень красивой, она всегда была очень разной, – порой контрастной, неповторимой, – и этим сильно выделялась среди подруг. Её невозможно было не заметить. Её невозможно было не полюбить. Мы все по-хорошему завидовали Леониду. Все – и женатые, и холостые. Такой «бриллиант» на дороге не валяется...

И мне понятна тревога друга, который боится потерять своё так недавно обретенное счастье.

А Леонид тем временем рассказал ещё один чрезвычайно интересный эпизод, который случился прямо сегодня и стал последней каплей, переполнившей чашу терпения моего друга, и он был вынужден искать поддержку у меня – детектива-психолога, своего старинного товарища и друга детства.

И я потихоньку включил веб-камеру с микрофоном.

Дело в том, что после работы наш горемыка, конечно же, пошёл не домой, а к теще. Но ему не открыли. Леониду пришлось топтаться на площадке у дверей, так как теща заперла дверь на ключ, а сама пошла принимать ванну.

Так вот, пока новоявленный муж по вышеперечисленным причинам был вынужден торчать у дверей снаружи, наглый тип постучался к Оксане в окно комнаты на восьмом (!) этаже. Главное, этот хам, нахал и хулиган уверял, что так дела не делаются, что уговор есть уговор, и, раз условились, надо его выполнять, ведь уговор дороже денег.

Тут из ванной вышла теща и подошла к окну. А этот подозрительный тип, памятуя, как тяжела рука мамы молоденькой Оксаны, отлетел от окна подальше и прямо-таки завис в воздухе напротив девичьей светлицы без специальных каких бы то ни было приспособлений, метрах в десяти от окна, всё пытаясь призвать чужую жену к совести и заставить-таки выполнять договор, якобы ранее заключённый с её мужем.

А когда теща, распахнув окно, закричала на него, вопрошая, когда же он оставит её дочь в покое, эта мразь заявила, что оставит сразу в тот же день, когда Оксана перестанет быть женой Леонида.

После этого в квартиру был впущен Лёня. Но лишь для того, чтобы ему пересказали случившееся и выдворили за дверь с напутственным словом: «Либо найди способ защитить Оксану от посягательств, либо разведись». Вот тогда-то друг мой опрометью бросился ко мне с вопросом «ЧТО ДЕЛАТЬ?!».

Я предложил ему чашечку кофе, а сам задумался. Согласитесь, было над чем. Мы помолчали. Каждый о своём. Затем я предложил другу расслабиться и вспомнить все моменты жизни, когда он заключал какие бы то ни было договоры. Я подключил Лёню к аппарату, считывающему мысли, и магнетики закрутились.

Три часа напряжённой работы – и результат нулевой. И тогда друг моего детства пал духом и робко предложил обратиться в полицию.

Обратиться в полицию можно, но что это даст? Ведь состава преступления нет, сама Оксана жива-здорова. У меня в голове уже крутились кое-какие предположения, но я не хотел нагружать своего товарища раньше времени. Я просто спросил его:

– Слушай, а у тебя обручальное кольцо есть?

Лёнька удивился:

– Спрашиваешь! – И протянул свою правую ладонь, безымянный палец которой украшало новенькое, сияющее золотое кольцо.

– Сними, – коротко предложил я.

– Зачем? – ещё больше удивился друг.

– Надо. Увидишь! – я постарался уйти от ответа.

– Надо так надо... – пробурчал себе под нос Лёня, снимая кольцо.

Я поставил перед ним стакан с водой и предложил опустить в него кольцо. Лёнька опустил, но смотрел на меня недоверчиво и напряжённо.

– Понимаешь, Лёня, – я попытался усыпить его подозрительность, – совершенная техника даёт сбой. Приходится прибегать к многовековой народной мудрости.

– Угу, – уже более миролюбиво промычал приятель.

– Теперь возьми вот эту спицу и против часовой стрелки покрути кольцо в стакане. При этом задавай вопрос в произвольной форме, но суть его в том, чтобы узнать, когда и с кем ты составлял договор. Проси, чтобы в твоём кольце появился этот человек. По сути, это та же система, когда девицы гадают на Рождество: «суженый, ряженый, приди ко мне наряженный». Только они хотят увидеть будущее и крутят кольцо по часовой стрелке, а ты хочешь увидеть прошлое, и крутить следует против часовой. Вот и вся разница. А теперь крути и смотри.

Лёнька крутил, Лёнька смотрел, Лёнька моргал... И ничего не видел.

А я не понимал почему.

Время шло, мы оба начали нервничать. Я-то видел, и от напряжения у меня текли слёзы. Я уже понял, что сбылись мои худшие предположения. Но не хотел рассказывать другу: он бы всё равно не поверил. Он должен был «увидеть» всё это сам. А у него почему-то ничего не получалось.

И тут я заметил, что он МОРГАЕТ! И я крикнул:

– Лёнька, не моргай!

Друг опешил.

– Разве это возможно?

– Да, возможно! Набежит слеза, а ты её не смахивай, но продолжай смотреть. Слеза накроет, словно плёнка, и глазу будет легче. Попробуй, и ты увидишь. У тебя всё получится.

Лёнька долго сопел, а потом закричал:

– Вижу, вижу! Какой-то пацан и я стоим во дворе. Ему лет тринадцать-четырнадцать. Он держит за руль новенький велосипед. Подводит его ко мне и спрашивает: «Давай меняться! Я тебе велосипед, а ты мне жену». Я ему отвечаю: «Какую жену я тебе дам? Ведь у меня нет жены!» А тот парень с велосипедом говорит: «Ну нет, так ведь будет». А я ему: «А когда будет, так думаю, что она будет мне нужна больше, чем велосипед». И мы разошлись в разные стороны.

Брови у Лёньки поползли вверх.

– Ну, как я его? А ведь я не помню, чтобы такое со мной в жизни было действительно...

– Листай дальше! – приказал я.

– В смысле? Как так «листай»?

– Ну, крути кольцо дальше!

– Зачем? Я же не захотел с ним меняться? – не унимался друг.

– Так вот поэтому и смотри. Ведь он говорит, что ты с ним договор заключил, а ты тут отказал.

– Но дальше – это, значит, ещё раньше!.. Если здесь мы сделку не заключили, то как же мы могли заключить её ещё раньше? – закидал меня вопросами друг.

И я пообещал рассказать ему всё, но только после сеанса.

А сейчас – продолжим.

И снова – спица, вода, кольцо, стакан и пыхтелки-гляделки...

И вот оно, наконец, искомое!

В песочницу к четырёхлетнему Лёне подошёл незнакомый и некрасивый мальчик тех же лет и спрашивает:

– А давай, я буду твоим заместителем?
– А это как?
– Ну, когда вырастешь, ты ведь станешь мужем?
– Ну да... – Ну вот. А я стану замом мужа. И когда тебя не будет дома, я буду приходить к твоей жене.
– А я тогда буду ходить к твоей! – обиделся Лёня.
Страшненький мальчик сильно обрадовался и произнёс:
– Приходи! Так договорились?
– Договорились, – эхом откликнулся оторопевший Лёничка.

– Вот оно! – воскликнули мы оба.

Да, мы докопались до составления договора. Этот договор не хранится в сейфе и не скреплён семью печатями, но от этого не легче, ведь для Лёньки-то получается, что он этот договор заключил, и притом давным-давно...

А этот временщик хитёр!.. Ведь Лёнька-то не может перенестись в свои четыре года и аннулировать сей договор. И теперь придётся раскрыть тайну перед другом, а иначе как ему объяснить про того типа, который так запросто из ниоткуда материализовался в Лёнькином золотом детстве?

Не, ну что за хам этот тип на самом деле! Обижать, обманывать простого смертного – это же низко!

– Вовка, как ловко ты придумал это... Ну... с кольцом, – восхитился мной друг.

– Да что ты, Лёнь, этому способу не одна тысяча лет. Не я автор. Честное слово!

«Это не вопросы – это ещё цветочки», – думаю сам про себя. Так и есть.

– Вовчик, объясни ты мне, глупому, как этот четырёхлетний пацан мог знать, что у меня будет такая женакрасавица?

«Что ответить? Что ответить?» – думала моя голова. А язык взял да сказал:

– Да просто он – временщик...

«Ой-ой-ой! Я это вслух сказал?!» – сокрушался мой мозг. А язык продолжал (ну правильно, сказал А – говори Б):

– Ну понимаешь, Лёня, есть люди, по-разному одарённые. Кто-то художник – великий живописец. И его полотна переживают его самого на многие тысячелетия. А есть ясновидцы – они видят то, что находится за много километров, или же то, что было или будет. Есть телепаты. Есть такие, что, как магнит, притягивают железо, и такие, что бегают дальше всех, прыгают выше всех, но все они подвластны времени. Они ничего не могут изменить, то есть рождаются, живут определённое время и умирают. А временщики – это тоже одарённые люди. Они времени не подвластны – они сами управляют временем. То есть могут переноситься в любую выбранную ими точку во времени и пространстве. Причём оказываются они там именно в том возрасте, который сами выберут, и остаются там на столько, насколько захотят.

– Вовчик, а ты не бредишь? Может, ты устал от напряжения? Ты думаешь, что говоришь? Как такое вообще может быть? А если это возможно? – расхохотался Лёнька, как холодный самовар.

Да, кажется, я сболтнул лишнего. Теперь надо как-то выкручиваться. Для начала надо сменить тему разговора.

– Ну так вот, Лёнь, вернёмся к нашим баранам. Видишь, мы с тобой ночь-то не зря потратили. Вот уже светать начало. Говорят, утро вечера мудренее... А ведь мы с тобой, друг, до причины докопались – осталось ни много ни мало, как говорится, начать да кончить. Надо теперь вообще ликвидировать, с корнем вырвать эту проблему. Ну чтобы дальше жилось вам с Оксаной безоблачно. Ну что, будем теперь в этом направлении думать, старик? – попытался я перевести рельсы разговора в другую сторону.

А Леонид упёрся, как тот самый баран, вышеупомянутый:

– Так это сколько же, получается, этому, как ты говоришь, временщику сейчас лет? Столько же, сколько и мне? Или больше?

Ох, наивный!.. Временщику никогда не подсчитать, сколько ему лет. Ему вообще нет как таковых лет. Есть только сам факт, что есть временщик. И совсем не важно, когда он родился или родится, главное, что он есть. И всё.

Да, кстати, а сколько было бы мне сейчас лет? Ну, братцы, на такой вопрос ответить я не могу, я и сам не знаю.

Я уже действительно устал. И этот допрос друга начал мне изрядно действовать на нервы. Выпроводить его, что ли?..

– Я вижу, Лёнчик, ты соображать сейчас не в состоянии. Может, отложим нашу дискуссию на следующий раз? А то я устал, да и твоя голова, вижу, не способна вместить весь груз новой информации. Может, пойдёшь и всё это наедине с собой переваришь?

Лёнька обиженно взъерошился.

– Выгоняешь? – Он смотрел в упор.

– Да как же я могу выгнать тебя, милый ты мой гость? Да хоть в зале на диванчик приляг. Нам отдохнуть надо. А после поговорим, хорошо? – изменил я тактику.

Мой старый друг засопел, как в детстве, когда бывал со мной не согласен. Но послушался, пошёл и прилёг на предложенный диван. А я заварил себе кофе. В сон меня почему-то не клонило.

Предать «своего» не хотелось, но ведь он нарушил табу. Оксана – девушка обычная, хотя и очень симпатичная. Да к тому же чужая не девушка – чужая жена. Куда же это он – неказистый временщик – полез? А мне теперь расхлёбывать? Должен быть выход, должен...

Я накинул куртку и вышел на лоджию, на свежем воздухе лучше думается. Из большой комнаты доносился громкий храп. «Да, – подумалось мне, как же эта молодая и очень красивая женщина будет вот с этим жить всю жизнь?.. Пусть пеняет на себя – сама выбрала».

Я и не заметил, как очутился там, на детской площадке. И вновь увидел этот диалог своими глазами. Вмешиваться я не мог. Один временщик уже вмешался – может быть, с его «лёгкой руки» уже где-то отгремел лишний торнадо или вздыбилось незапланированное цунами. Не могу же я наводить хаос в родном доме. Лучше постою в сторонке, молча наблюдаю. С этим типом Лёнька должен разобраться сам. А как ему это сделать, я могу подсказать.

Проснулся я от того, что по лоджии метался взад и вперёд мой товарищ. Глаза его лихорадочно горели. Он был полон идей. Ах, почему мне вчера не удалось его выставить за дверь?

– Вовчик, как хорошо, что ты открыл глаза! Я, знаешь, что подумал? – Лёнька хитро прищурился.

– Да, я знаю, что ты придумал. У тебя это на лбу красными чернилами написано.

– Как?! – ужаснулся друг и побежал к зеркалу. – Ничего не написано!.. – сконфузился он.

– Ты собрался набить морду наглому временщику. Угадал? – поинтересовался я.

– В общем-то да, – согласился товарищ, – но не знаешь всех подробностей моего хитроумного плана.

– Думаю, не стоит, – перебил я приятеля. – Тут дело надо решать с холодной головой.

Лёнька снова засопел как в детстве, но, покоровшись моему жесту, приземлился в кресло возле меня. Я пододвинул к другу вазочку с леденцами – он захрустел. (Вот так всегда! С самого детства сосательные конфетки он жевал, а не сосал.) И вдруг я почувствовал: вот оно – решение! Боже мой! Гениально! Да как же я об этом раньше не додумался! И, как всё гениальное, это решение было простым. Вслух я сказал:

– Есть решение!

– Какое? – поинтересовался друг.

– Иди к Оксане и веди её домой. А придёт к ней этот тип, пусть она передаст ему, что ты лично хочешь его видеть.

– Думаешь, сработает? – засомневался несчастный.

– Думаю, сработает. Временщики – они тоже люди, а все люди любопытны от природы. Любопытство сыграет нам на руку.

И я дал напутствие другу, как и что нужно сказать при личной встрече. Теория моя основывалась на том, что все мы, даже временщики, родом из детства, а в детстве-то, как известно, свои законы...

Лёнька вышел за дверь. А я достал своё очень старенькое зеркало, которое успело потемнеть от следов времени. Это зеркало служило мне экраном при телепатических контактах. Вот я и уселся перед ним, как перед монитором...

Смотрю, привёз друг жену домой, оставил. Затем наведлся этот хмырь и, обескураженный, вышел. Гляжу, несётся мой незабвенный друг. Вот оно – начало диалога! Стоп, надо прибавить звук... Есть!

– Слышишь, ты, тип, ты к моей жене больше не подходи. Понял? – сказал Лёня.

– А ты про договор не забыл? – Временщик выпятил грудь и пошёл в наступление.

А Лёнька, молодец, не растерялся:

– А я аннулирую наш договор в песочнице!

Во как!

Временщик опешил, и в нём, как я и ожидал, проснулся ребёнок.

– Первое слово дорожке второго, – промямлил назойливый нахал как-то очень уж неуверенно.

А друг-то мой на совесть выучил свою роль, поэтому парировал:

– Шёл крокодил, первое слово проглотил, а второе оставил!

Тут вдруг послышался щелчок, на экране моего монитора слегка пошла рябь. Я напряжённо вгляделся в зеркало, – и, о чудо! – временщик вдруг превратился в четырёхлетнего мальчика. Слезы брызнули у него из глаз, и он зашагал прочь.

А счастливый Лёнька обнял свою застывшую в недоумении Оксану. Мир в молодой семье был восстановлен. А я умываю руки. Сколько ещё интересного ждёт меня в разных веках моего времени!..

Ах, как же так! Я забыл про включённый микрофон. Теперь начальство знает о том, что я проговорился... Ну что ж, может, тайны для того и существуют, чтобы их когда-нибудь раскрывали?

Раиса Белоглядова

Раиса Николаевна живёт в Тихвине Ленинградской области. Педагог, ветеран труда. Член Международного Союза Русскоязычных Писателей, литературного клуба «Творчество и потенциал» изд-ва «Четыре» г. Санкт-Петербурга, Клуба любителей словесности г. Тихвина.

Номинант национальной литературной премии «Поэт года – 2023», «Поэт года – 2024» в номинации «Детская литература», «Наследие» (2024, 2025). Неоднократный финалист и лауреат литературных премий. Имеет награды: орден «Литературное единство», звезда «Наследие» III и II степени и множество медалей.

Печатается в сборниках и альманахах МСРП, Российского союза писателей, издательства «Четыре», Русского литературного центра.

С её творчеством можно ознакомиться на порталах «Стихи. ру», «Литпричал», на платформе «Литрес», на сайте МСРП, в сообществе «Творческий отдых Раисы Белоглядовой» в социальной сети «ВКонтакте».

Расскажи мне, берёзка

Там, где летние зори, душистые ветры
Гонят вдаль облака и качают листву,
Я иду по траве, что росой напитана,
Наблюдаю рассвет и в тумане плыву.

Высоко в небесах песня ранняя льётся,
Тронул скрипку в траве музыкант озорной.
Тихо шепчет листвой белоствольная роща.
И светло на душе мне в России родной.

Расскажи мне, берёзка, о чём твои тайны?
Что ты шепчешь тихонько в кругу озорниц?
Заневестились все и стоят в белых платьях
В ожидании чуда рассветных зарниц.

Вдаль бежит серебристая тихая речка
Меж лугов и полей, золотистых хлебов.
И становится Русь всё сильнее и крепче,
Утверждая границы своих городов.

Родной язык

О, русский язык, наш великий, могучий!
Понятный для всех, он как выстрел врагу.
На нём говорили и Пушкин, и Тютчев,
На нём говоришь ты, и я говорю.

Он, как ручеёк, убаюкает словом,
В душе отзовется и к сердцу прильнёт.
Но может быть резким, колючим уколом,
Когда вдруг объявится враг у ворот.

Язык мой родной открывает порталы
В любую страницу написанных книг.
Легко с ним и просто общаться с друзьями,
И мы сохраним свой родимый язык.

Года летят, как птиц осенних стая

Я вижу журавлей летящий клин
И чувствую порыв души мятежной.
Мне хочется лететь за ними в синь,
Но крыльев нет и пыл мой безнадёжный.

Промчались годы, скрылись за туманом,
И к прошлому возврата больше нет.
А журавли, летящие над нами,
Несут в себе благочестивый свет.

Летите, журавли, и возвращайтесь!
О прошлом нам не надо сожалеть.
Года летят, как птиц осенних стая,
Но птицы могут снова прилететь.

А годы улетели, не прощаясь,
Оставив нам дождей седую муть.
И журавли, печально пролетая,
Напомнят, что короче стал наш путь.

Я буду ждать возврата журавлей

Леса, поля, просёлки опустели,
Деревья потеряли свой наряд.
Давно не слышно звонких птичьих трелей,
Пожухли травы, на ветру звенят.

Зима раскрыла нежные объятья,
Укутав снегом рощи и поля.
Накинула на ели белы платья,
Отправив птиц в далёкие края.

Завьюжила позёмкою пороги,
Сковала льдом озёра и ручьи,
Засыпала тропинки и дороги.
И не курлычат больше журавли.

Не светит солнце жаркое в окошко,
Лишь только выюга бьётся у дверей.
Синичкам за окно насыплю крошек
И буду ждать возврата журавлей.

Рождественский вечер

Парк искрится нежным перламутром,
Серебрится иней на ветвях.
Хорошо гулять морозным утром,
Наблюдать снежинки на бровях.

На деревьях снег лежит пушистый,
Вдоль дороги стелется пурга.
Кружева повисли серебристо,
И блестят алмазы, жемчуга.

Над дорогой ветки изогнулись,
Наклонились радужной дугой.
Снег лежит подушкой толстой, плотной.
Чуть заденешь – свалится копной.

Потемнело. Звёзды выступают.
Ярче всех горит звезда одна.
Рождество Христово наступает.
С праздником, любимая страна!

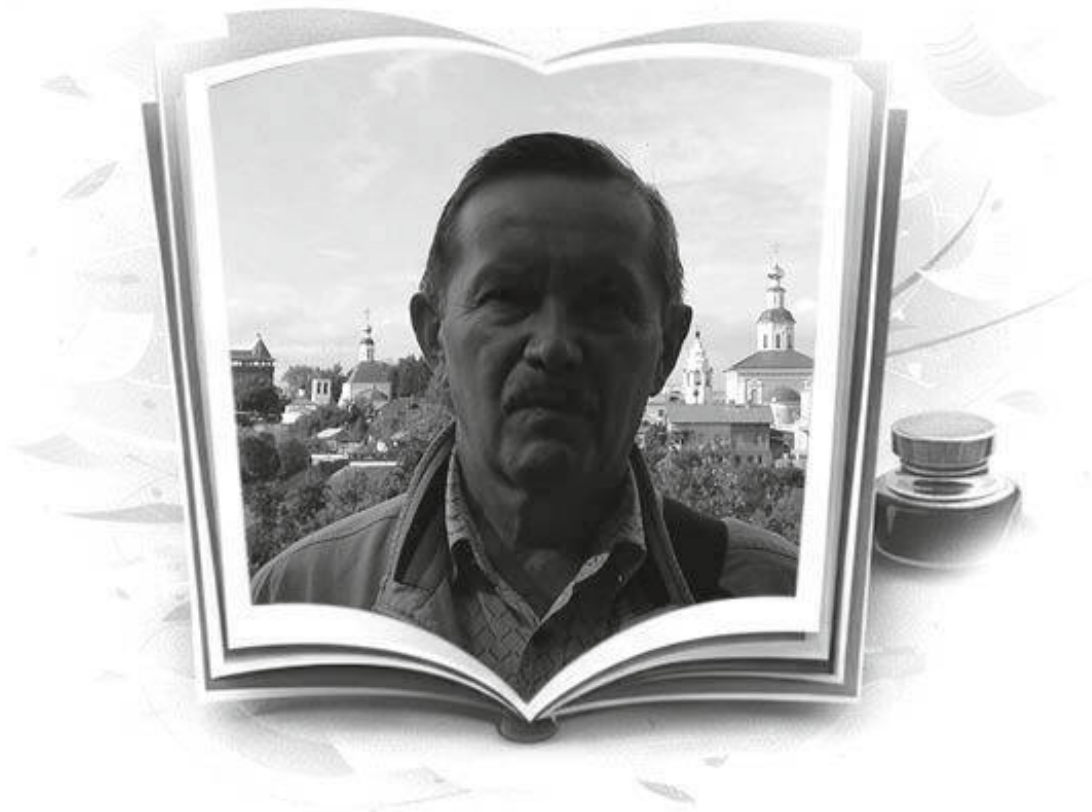
Памяти Сергея Есенина

В деревенской избе он родился и рос,
На рязанской земле средь рябин и берёз.
Его грызли сомненья, и горела душа,
И в угарном дыму горечь пил не спеша.

Он бродил и мечтал средь российских берёз.
Сколько песен не спето, сколько пролито слёз!
Он остался поэтом, хотя пил и бузил,
Хулиганом отпетым по России прослыл.

И работал в столице, посетил много стран,
Своё место, призванье в этом мире искал.
На рязанской земле он родился и рос,
Став великим поэтом среди русских берёз.

Валерий Бокарёв

Валерий Павлович – учёный – физико-химик, доктор технических наук, профессор базовой кафедры МФТИ «Микро- и наноэлектроника», автор монографии и четырёх учебных пособий. Член Организационного комитета ежегодного Российского форума «Микроэлектроника». Имеет почётное звание Минпромторга РФ «Почётный работник электронной промышленности».

Валерий Бокарёв – поэт, член Союза писателей России, литературного клуба «Творчество и потенциал», член-корреспондент Международной академии наук и искусств. Автор семи книг и многочисленных публикаций. Награждён знаком «Золотое перо Руси», почётным знаком «Заслуженный писатель» от МГО СПР. Лауреат премии МГО СПР «Универсальный человек» имени М. В. Ломоносова, премии «Творец года» (2023) ИД «Литературная Республика».

Снег

Снег обозначил провода
И ветки серебром украсил.
Летят, проносятся года,
А мир недвижим, мир прекрасен.

Как удивительно красиво:
Хрусталь деревьев, тень небес!
Волшебная какая сила
За ночь преобразила лес?

Иду, а рядом возникают
Снегов фантомные столбы.
Искрятся, кружатся, мелькают
Снежинок крошечных ряды.

«Какая снежная зима...»

Какая снежная зима –
Снег ватой падает с небес.
Под толстым снегом спит трава,
От снега молодеет лес.

Иду сквозь снег, как сквозь кусты,
Отодвигая снег рукой.
Он всё летит, его пласты
Вот-вот накроют с головой.

Свиридов

В звуках музыки слышалась нежность,
Как в признании робком в любви.
За окном, по полям белоснежным
Шла пурга, завихряясь вдали.

И чарующей музыки звуки
Тихо стали меня обнимать,
Как давно позабытые руки,
Чьё тепло я любил ощущать.

И представилась мне почему-то
В ярких красках палитра весны.
И прошедшего счастья минута,
Та, которой наполнены сны.

В звуках музыки слышалась нежность,
Шёпот ветра меня зазывал.
И в пустынного поля безбрежность
Я глядел. Я сидел и мечтал.

Преображение

Ещё вчера всё выглядело серым,
А утром тонкий, паутинный дым,
Накрыв собою и леса, и скверы,
Зелёным светом мне глаза залил.

Зелёный дым лесов необозримых
Меня чарует раннею весной.
О, красота картин неповторимых —
И пробуждение природы и покой!

А в небе галки жизнью наслаждаются,
Подставив ветру сильное крыло,
Летят, кричат, парят и кувыркаются.
И всюду по-весеннему светло.

«Мне небо говорит, что скоро будет лето...»

Мне небо говорит, что скоро будет лето.
Хотя снега ещё земли не отдают.
Но с каждым днём всё больше птиц и света.
И как сияет день! И как они поют!

Тянет Родина

Тянет Родина. Выйду из парка,
По асфальту и дальше тропой...
Этим летом до одури жарко,
Все окрестности высушил зной.

Тянет Родина. Вот бы напиться
Из святого ключа у реки,
Где кубышки и иволга-птица
И поют по утрам кулики!

Тянет Родина сельской тропой
Мимо сосен, бездонных болот
Любоваться родною рекою,
Где в затоках шурёнок живёт.

Тянет Родина! Там золотится,
Наливается колос у ржи
И свистит позабытая птица
Из зелёной душистой межи.

Тянет Родина. Там, возле липы,
В ожидании сгнила скамья;
Там, у церкви разбитой, безликой,
Похоронена наша родня.

Тянет Родина... Тихие зори,
Петухов переливистый крик...
Только там ощущение воли
И бессмертья, хотя бы на миг.

Тянет Родина, Родина снится!
Просыпаюсь с душевной тоской.
Будто я разорённая птица,
Всё мечусь, потерявши покой.

Тянет Родина! В белом тумане
Одинокие снятся дома.
Мы так много всего повидали,
Только Родина тянет одна.

Синжаны

Жажду быть и, значит, буду.
Там присяду у могилы.
Все плохое позабуду,
И в прошедшем всё любимо.

Надо мною бьётся море –
Это песни старых сосен,
Истончая наше горе,
С косогора его сбросят.

И опять иду Россией
По дорогам с лёгкой пылью.
Нет прекрасней, нет красивей
Тех просторов с далью синей!

Речка Вареха струится
То пошире, то поуже.
Золотистым полем мчится,
А в лесу сольётся с Унжей.

И холмы в лесах, в тумане!
Где-то там, среди крапивы,
Голосом родным обманет
Леший на цветке красивом.

Но опять нахлынут тучи –
Замечусь и затоскую.
Жизнь моя, счастливый случай,
Дай мне песню золотую!

Два белых мотылька

Два белых мотылька
Летают надо мной.
Два белых мотылька
Среди травы густой.

Я протяну ладонь –
Они кружат над ней.
Не разводи огонь,
Костёр водой залей!

Беспечен их полёт –
Журчащий звон и свет.
Внутри меня живёт
Их прежних жизней след.

Я знаю, почему
В полуденной жаре
У кладбища в бору
Они летят ко мне.

Летняя гроза

Дождь пошёл, прохожих мочит.
Кто под зонтик, кто бежать.
Нас проблемой заморочит,
Что в дорогу надевать.

Ускоряя бег прохожих,
Гром принёс переполох.
Дождь свои дождейки множит,
Сыплет с неба как горох.

Льёт и льёт, дорог не стало,
Лишь кругом бежит вода.
Даже тень домов пропала:
Из окошка не видна.

Мама

Мама, почему погода плачет?
Почему в чарующем вчера
Виделось мне многое иначе?
Что же жизнь дала, что отняла?

Мама, почему сегодня душно?
Почему в невидимом огне
Становлюсь я сыном непослушным
Ни тебе, ни этой вот – судьбе?

Почему меняемся мы, мама,
И, идя сегодня через дождь,
Не могу я выйти из обмана,
Будто держит моё тело гвоздь?

Где дорога, мама, где дорога
В ту, сияющую в грёзах, даль?
Почему повсюду зависть, склока?
Почему друг друга нам не жаль?!

Становлюсь рассеянным я, мама.
Почему всё рушится во мне?
Выбежать бы утром из тумана
По росистой в хрусталях траве!

Выбежать и, напружинясь телом,
Закричать, запеть, заликовать!..
Время разметало нас, раздело.
Некому руки поцеловать.

Мама, почему нас осуждают?
Почему от нас, как от чумы,
Зверь уходит, птица улетает?
Будто мы для страха рождены.

Почему нас ненавидят, мама,
Все вокруг – с микроба до планет?
Со ступенек взорванного храма
Сыплет пыль иссушенный букет.

Посиди со мной сегодня рядом,
Ничего в ответ не говоря.
За околицей, за диким старым садом
Тихо разгорается заря.

Для кого закат, кому рассвет –
Самый нежный в этом мире свет.

Памяти Юрия Кузнецова

Поэты долго не живут
И в звездопады умирают.
Они в сердцах своих несут
Ответственность за всё, что знают.

И напрягается душа,
Как тетива во время боя.
И разрываются сердца,
Не выдержав чужого горя.

Не знаю, от чего и как
Душа, восстав, освободилась.
Но пусть не торжествует мрак.
На этом жизнь не завершилась.

И строфы, стрелами паря,
Вонзаются в сердца и души...
Снега, остаток ноября,
И время ветром слёзы сушит.

Ольга Вересняк

Родилась в г. Бийске Алтайского края. Живёт в Белоруссии, в г. Лиде. Является координатором РБ Международной ассоциации литераторов «Содружество»; членом Союза российских поэтов, литературных групп и объединений г. Лиды: «Чертог поэта», «Суквеще», «Лист»; музыкально-литературного сообщества «МузАльянс». Лауреат международных конкурсов. Представлена к наградам за вклад в развитие русской литературы, в том числе «Золотое перо русской литературы», «Литературный Феникс» и «Литературное достояние 2025 года».

Источник вдохновенья

И в прошлом есть источник вдохновенья,
Когда туман сгущается в груди,
И кажется, что все твои стремленья
Застыли камнем где-то позади.
Когда иссяк колодец новых мыслей
И горизонт безрадостно поник,
Вернись назад, где дни летели быстро,
Открой бывшего ветхий черновик.
Там, в глубине забытых переулков,
Где эхо спит под аркой вековой,
Найдёшь ты отзвук голосов негулких,
Что вновь наполнят смыслом мир живой.
Там первая любовь, наивна и крылата,
И первый стих, рождённый в тишине,
И горечь той единственной утраты,
Что сделала тебя сильнее вдвойне.
Там мудрость книг, прочитанных до дыр,
И дружбы клятвы, данные всерьёз,
И тот огромный неизвестный мир,
Что виделся сквозь призму детских грёз.
Пусть время замело следы метелью
И многое ушло в небытие,
Но прошлое – не запертою кельей,
А колыбелью мудрости твоей.
Черпай из этой чаши полной мерой
Сиянье звёзд, отвагу, чистоту
И с обновлённой, трепетною верой
Шагай вперёд, исполнив ту мечту.

Музыка прошлого

Не память – музыка сама
Хранит осколки наших дней.
В ней прячет зимы и дома,
И свет погашенных огней.
Она – невидимый сосуд
Для чувств, что не смогли сберечь.
И ноты прошлое несут,
Вплетая в проигрыш и речь.
Услышишь вдруг мотив простой,
Что спал на дне души твоей,
И вот уже ты не пустой –
Ты полон отзвуков страстей.
Так песней прошлое пришло,
Коснулось сердца и ушло,
Оставив светлое тепло,
Которое не замело.

«Отцветают черешня и слива...»

Отцветают черешня и слива,
Лепестки, что снежинки, летят.
Аромат их пьянящий, ленивый,
Затуманил задумчивый сад.
Белой вьюгой, метелью вишнёвой
Заметает тропинки весна.
Я стою под вуалью садовой,
Ожиданием сладким полна.
Лепестки устелили дорожку,
Словно вытканый светом ковёр.
Подожди, помедли немножко,
Улови этот нежный узор.
Пусть он станет тебе путеводным
Среди тысяч других долгих троп.
По ковру лепестков превосходных
Ты ко мне непременно придёшь.
И в саду, где метель отшумела,
Где черешня роняет свой цвет,
Я скажу тебе тихо и смело,
Что тебя я ждала столько лет.

Не забывайте матерей

Не забывайте матерей,
Звоните им хотя бы раз в неделю,
Ведь жизни нить, поверьте, так тонка.
Их голоса – как свет в окне, как песня.
Не забывайте матерей,
Их нежность – дар, что нам даётся свыше.
Пусть телефонный звонок ваш, как ручей,
Прольётся в сердце, сделав его тише.
Ведь жизни нить тонка, как паутинка,
И каждый миг с родною – драгоценен.
Не забывайте матерей, они вас любят.
И их любовь – для вас тот дар бесценен.

Потеряешь меня...

Потеряешь меня – потеряешь судьбу.
Только этого я никому не скажу.
Не прочтёшь по глазам, не услышишь в словах,
Как мой мир без тебя превращается в прах.

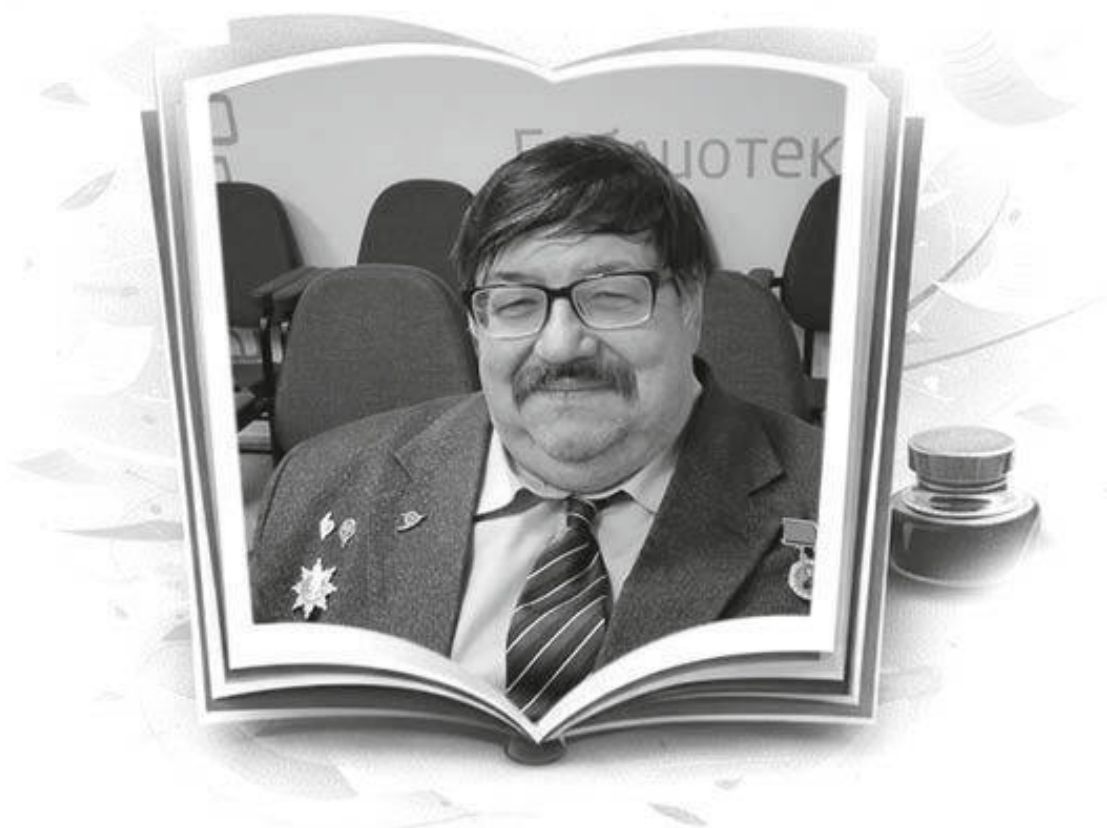
Бог с тобою, иди, не держу я тебя.
Запираю на ключ, все осколки «любя».
Пусть покажется всем, что мне стало легко,
Что твой парус исчез где-то там, далеко.

Всё равно будет плохо – с тобой, без тебя...
Словно выбрал из двух одинаковых «зря».
Ты – мой яд и лекарство, мой свет и мой мрак.
И теперь в пустоте не исправить никак.

Крик в пустоту

Мой крик летит в немую пустоту,
Я разбудить хочу уснувший мир.
Ловлю губами боль и немоту,
Как будто я на собственный свой пир
Пришла одна, и стол накрыт напрасно,
И свечи догорают в тишине.
Всё так мучительно и так ужасно ясно,
Что этот голос слышен только мне.

Павел Вершинин

Павел Анатольевич родился в 1969 г. в г. Глазове УАССР (ныне – Удмуртская республика). В 1991 г. окончил МПГУ им. В. И. Ленина. Работал учителем в школах г. Глазова, позднее – в Глазовском краеведческом музее. С 2015 г. трудится в историко-культурном музее-заповеднике «Иднакар» им. М. Г. Ивановой. Автор детских программ музейной и патриотической направленности.

Печатался в альманахах г. Глазова, изд-ва «Четыре» (Санкт-Петербург). Победитель литературных конкурсов в Глазове (2022–2025). Автор сборников театральных миниатюр «Не расширяйтесь на восток!» (Москва, 2022), «С интервалом в два столетия» (Санкт-Петербург, 2025). Член Санкт-Петербургского литературного клуба «Творчество и потенциал» (с 2024 г.). Удостоен наград изд-ва «Четыре».

Россия на море

1770 г., Чесма

Эскадра по Чёрному морю
Проходит; командуют ей
Умелый Спиридов Григорий¹
И храбрый Орлов Алексей².

Задача стоит не из лёгких:
Врага отыскав, победить!
В традициях лучших петровских
На море османов побить!

В Хиосском проливе эскадры
Встречают друг друга огнём;
Линейный корабль «Евстафий»
На турок в атаку пошёл.

Багры нависают над бортом,
По вантам³ полезли стрелки,
Эфесы клинков обнажённых
Сжимают в руках моряки.

Два флагмана – русский с османским –
Бортами свалились вдвоём!
Рангоут⁴ дрожит от удара,
И пушки плюются огнём!
Возводится между бортами
Для штурма дощатый настил,
И кошки⁵ стальными когтями
В растерзанный планширь⁶ впились.

Летят абордажные крючья,
Цепляют высокий фальшборт⁷,
Вонзаются в доски скрипучие.
И вот раздаётся: «Вперёд!»

¹ Григорий Андреевич Спиридов (1713–1790) – русский адмирал эпохи Екатерины II.

² Алексей Григорьевич Орлов (1797–1807 [1808]) – русский военачальник эпохи Екатерины II.

³ Ванты – верёвочные лестницы.

⁴ Рангоут – совокупность приспособлений для несения парусов.

⁵ Кошка – четырёхлапый якорь.

⁶ Планширь – верхняя часть фальшборта.

⁷ Фальшборт – надстройка над бортом.

Два флагмана – русский с турецким –
В смертельном сцепились бою.
Матросы спешат молодецки
Доказывать храбрость свою!

Отброшен в отчаянной рубке
К чертям фехтовальный кураж!
От бака до самого юта⁸
Кровавый идёт абордаж.

«Евстафий» в огне и разрывах.
Как флотом с него управлять?
На «Три иерарха» Спиридов
Тогда переносит свой флаг.

Конечно, не в трусости дело:
На море отвага нужна,
Но драться на палубе с недругом
Не должен в бою адмирал!

Матросами намертво сцеплены,
Охвачены оба огнём,
Два флагмана – русский с турецким –
Взлетели на воздух вдвоём!

В печали прибрежные птицы.
Исполнили долг моряки.
И в бухте Чесменской укрыться
Османов спешат корабли.

Баталию⁹ флот продолжает,
Противнику тесно в строю.
Пусть брандеры¹⁰ в быстрой атаке
Врага корабли подожгут.

Четыре отправлены брандера;
До цели дошёл лишь один –
Сквозь плотный огонь неприятеля
Прорвался лишь Дмитрий Ильин¹¹!

Покинутый бравой командой,
Пылающий брандер-кошмар
Врезается в нового флагмана,
Средь бухты устроив пожар.

⁸ Бак – носовая часть корабля; ют – кормовая часть.

⁹ Баталия – сражение.

¹⁰ Брандер – судно для поджога неприятельских кораблей; перед столкновением команда поджигала его и покидала.

¹¹ Дмитрий Сергеевич Ильин (1737–1802) – командир брандера, дошедшего до цели.

В костры корабли превратились.
Был флот – а сейчас его нет.
России сыны потрудились
Петровский исполнить завет.

И матушка Екатерина
За доблестный бой у Чесмы
Морские чины наградила
Медалями с надписью «Быть».

1853 г., Синоп

В секретном сговоре с Британией,
Решив Россию победить,
Забыв историю, османы
Опять нацелились на Крым.

Но полуостров – наш, российский;
Противнику в Крыму не быть!
И вице-адмирал Нахимов¹²
Выводит в море корабли.

Идёт российская эскадра
На море турок разгромить.
Но есть ещё одно задание –
Проклятый «Рафаил» спалить.

Когда-то Кисилёв-предатель
Спустил перед врагами флаг
И сдал противнику корабль,
Нарушив тем Морской устав.

Враги корабль-приз забрали,
В порт привели, а там над ним

Подняли флаг – и стал османским
Фрегат российский «Рафаил»¹³.

Пятно на стягах русской славы –
Пятна на стягах нет черней.
Стоит фрегат под вражьем флагом
В строю турецких кораблей.

¹² Павел Степанович Нахимов (1802–1855) – русский флотоводец времён Крымской войны.

¹³ «Рафаил» – русский фрегат; в 1828 г. его командир в нарушение Морского устава сдал корабль туркам.

Привычен ратный труд для флотских
Защитников родной земли.
В поход по водам черноморским
Идут России корабли.

Примчался вестовой в каюту.
– Разведка наша донесла:
Турецкий флот в Синопской бухте
Стоит в порту на якорях!

Идёт Нахимова эскадра;
Османы в бухте; дует вест¹⁴.
Опасно начинать атаку.
У турок в пушках перевес!

В борьбе с шальной морской стихией,
Сквозь ветер, бурю, шквал и шторм
Спешит к Синопу Новосильский¹⁵
С тремя линкорами. Дошёл!

Теперь у нас побольше пушек –
Атаку можно начинать.
Молчанье первыми нарушим:
На стеньгах вымпела поднять!¹⁶

«Императрицею Марией»
Манёвр смелый совершён.
Линкор и с берега, и с моря
Противники разят огнём.

Но все усилия напрасны:
Линкор, успев на якорь встать,
В упор расстреливает флагмана
И батарею номер пять.

А следом корабли османов
«Чесма» и «Ростислав»¹⁷ бомбят,
И Новосильский ураганом –
Второй колонною – напал.

На русский Крым не зарьтесь, гады!
Над водной гладью – чёрный дым;
Горит турецкая эскадра,
Горит проклятый «Рафаил».

¹⁴ Вест – запад; *здесь*: западный ветер.

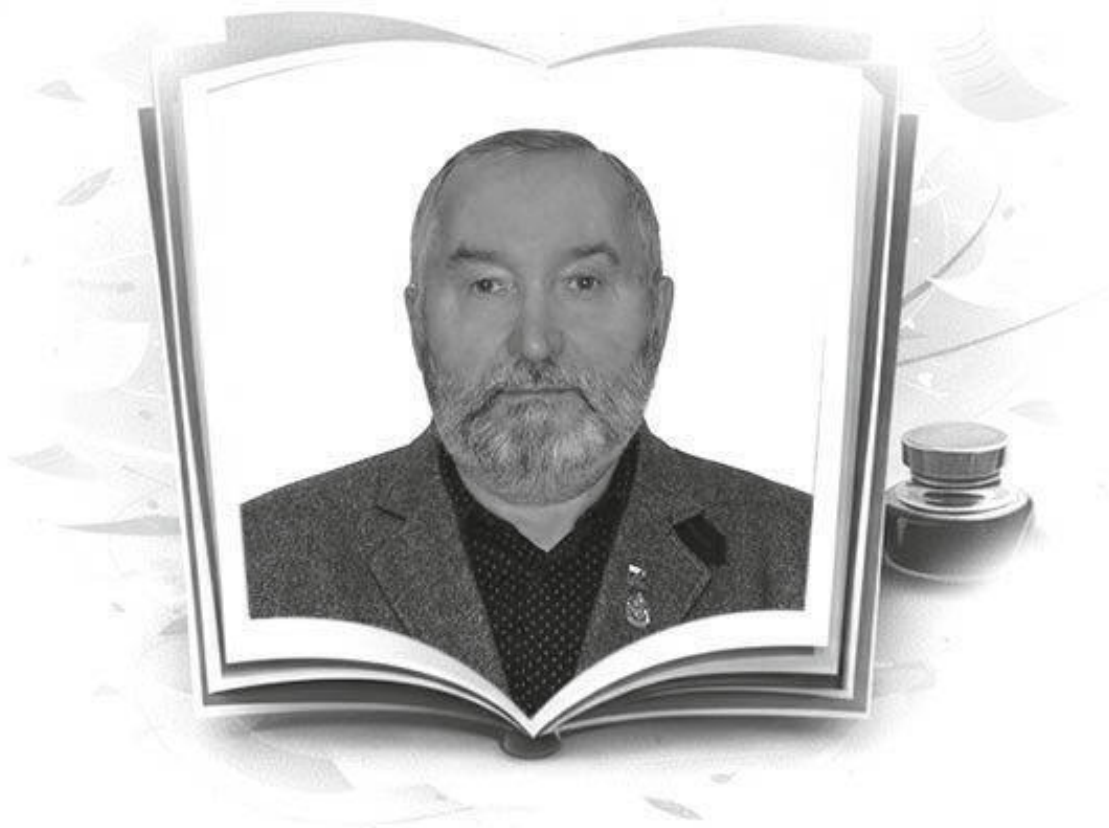
¹⁵ Фёдор Михайлович Новосильский (1808–1892) – русский флотоводец времён Крымской войны.

¹⁶ Стеньги – средние и верхние части мачт; подъём вымпелов – сигнал к атаке.

¹⁷ «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» – линкоры первой колонны (командующий П. Нахимов). Во вторую колонну (командующий Ф. Новосильский) вошли линкоры «Великий князь Константин», «Три святителя», «Париж».

Виктория! Штаб черноморский
Шлёт сообщение в Петербург:
– Враг у Синопа уничтожен
И предан «Рафаил» огню!

Владимир Визгалов

Владимир Иванович родился 9 мая 1949 г. в пос. Скуратово под Тулой. По образованию инженер-электрик. Автор технических изобретений СССР.

Публикуется в коллективных сборниках Российского союза писателей и изд-ва «Четыре». Произведения вошли в международные антологии: французский альманах русской литературы «Dovlatoff в Париже» и российско-китайский сборник «Слово и дух». Автор трёх поэтических книг, изданных в 2021–2025 гг.

Номинировался на литературные премии «Русь моя», «Наследие», «Поэт года» и «Писатель года», а также вошёл в шорт-лист премии «800 лет Великому князю Александру Невскому». Отмечен почётным званием «Гражданин литературы» и множеством наград.

Член Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей.

Поэзия Владимира Визгалова отличается философской глубиной и яркой гражданской позицией.

Жизнь

Жизнь не трактат, а философия момента!
Она не путь из мудрых теорем...
Вся наша жизнь – лишь плод экспериментов
из созданных самим себе проблем!..

Она не в строгих мудростях учений,
где истины звучит высокий слог,
а в мимолётности тактильных ощущений –
в тех, что дарует робкий ветерок...

Она в улыбке встречного случайной,
в слезе, блеснувшей на краю ресниц,
в молчании, хранящем чью-то тайну,
в полёте листьев, снега, в крике птиц!

Она, как капля, по стеклу стекает,
как запах сена, пряный и густой...
Вся мудрость в том, что, каждый миг вдыхая,
мы обретаем счастье и покой.

И в этом смысл – не гнаться за мечтою,
не падать с ног за финишной чертой,
а жить сейчас, в согласии с собою,
пить каждый миг, дарованный судьбой!

Мы строим планы, чертим параллели,
всё наперёд пытаюсь угадать,
не ведая, что живы лишь доселе,
пока способны что-то ощущать...

2025 год

Год Красной Огненной Лошади

Скачет к нам на огненных подковах,
рассекая звёздный небосвод,
в огнедышащих, как зарево, обновлениях
ярко-красный лошадиный год.

Алой гривой полыхают зори,
стук копыт разлился вдалеке...
Набирая скорость на просторе,
мчится конь по огненной реке!

Год удачи, творческих свершений,
добрых дел и пламенных побед!
Год великих, ярких достижений,
оставляющих в истории свой след!

2026 год

Бог выбор дал

* * *

Всем выбор дан!..

Кто выбрал Слово
как мироздания основу,

кто словоблудья трезвон,
а кто молчания канон,

кто выбрал Родине служенье,
а кто – Иуде поклоненье...

Бог всё и всем даёт по праву,
и даже тем, кто жаждет славы...

В итоге ждёт кого позор,
кого забвение в укор,

кого-то в старости покой,
кого – с самим собою бой...

А ведь Господь нас учит всех
не брать на души свои грех!

2026 год

Рождественское навечерие

В Подмоскovie кружится торжественно
белый снег неземной красоты –
в навечерие Рождественское,
в день божественной чистоты...

А вокруг тишина хрустальная,
окна светят теплом живым,
и уходит печаль случайная,
превращаясь в лампадный дым...

И душа в благодати купается –
вновь сбылось предсказанье волхвов –
в моём сердце Христос рождается
под покровом январских снегов!

В храме звёздочки-хризолиты
чудеса вновь явили в ночи –
отогрели мне душу молитвы,
лик святой и мерцанье свечи!

2026 год

Изнанка интернета

В сети безбрежной, в цифровой пыли,
где пиксели сбиваются в узоры,
на сайтах-ярмарках тщеславные нули
плетут интриги, фейки, сплетни, ссоры...

Вот дама-блогерша спешит на пьедестал,
где совестью торгует без затей,
чтобы, за лайки грязь свою продав,
душой ущербной стать ещё беднее...

А это форум, где кипит словесный бой,
здесь каждый мнит себя Сократом новым,
хотя под масками давно лишь крик пустой,
не истиной рождённый – бранным словом!

Вот Инстаграм¹⁸ – витрина лучших дней,
под глянец отшлифованных, без трещин,
парад улыбок томных, дорогих вещей
и... одиноких мужиков и женщин!

Портфолио блещут, как медный грош,
в них достижения самой разной масти.
Но только вряд ли правду ты найдёшь,
где жажда денег лёгких, славы или власти!

Мы строим замки из нулей и единиц,
возводим храмы собственному эго
и в сонме ярких фотошопных лиц
вдруг забываем облик человека...

Но стоит лишь компьютер погасить,
как что-то щёлкает в моём мозгу усталом
и появляется желание просто жить,
ведь всё до чёртиков давным-давно достало!

2025 год

¹⁸ Деятельность запрещена на территории РФ.

Ольга Голованова

Ольга Юрьевна родилась на Южном Урале, в г. Коркино Челябинской области. Живёт в Челябинске. Свою деятельность начала в конце XX века в ОАО «ФНПЦ „Станкомаш“», где работала сначала инженером, затем начальником бюро качества. В свободное время писала стихи, рассказы, сказки для детей.

С 2023 г. стихи, сказки, рассказы в жанре фэнтези публиковались в коллективных альманахах и сборниках изд-ва «Четыре» (Санкт-Петербург), Русского литературного центра (Москва), ИД «КНИГА.РУ» (Барнаул).

Автор книг для детей. Лауреат и дипломант российских литературных конкурсов. В 2024 г. награждена нагрудным знаком «Золотое перо русской литературы», в начале 2025-го – медалью «460 лет книгопечатанию в России» за вклад в развитие книжной индустрии.

Елена

Посвящается памяти талантливого художника Елены Токаревой

На Южном Урале в Челябинске
На свет появилась девочка,
Ребёнок долгожданный в семье.
Красивое имя Елена родителями
Ей было подарено, что означает
«Солнечный свет», «лучик яркий».
Любознательным и активным
Ребёнком она была, любила
Мечтать и фантазировать, строить
Свои детские миры необычные,
Полностью погружаясь в мир,
Ею вымышленный, таинственный.
Выросла девочка, но фантазии
Свои не оставила, на полотнах
Она создавала образы сказочные.
Отличала Елену способность
Тонко воспринимать прекрасное.
Натурой она была творческой,
С неисчерпаемой фантазией,
Находила подходы нестандартные.
Пришло время ей повзрослеть,
Получить образование высшее,
Путь свой жизненный выстроить.
Смело шагнула Лена вперёд
И вот уже учится в институте.
Время безжалостно летит, годы
Учёбы пролетели быстро.
Теперь совсем взрослая она,
Диплом у неё на руках о высшем
Техническом образовании.
Как и родители, девушка пошла
На завод работать по специальности.
Хобби было у неё в свободное время
Картины писать маслом, акрилом,
Буйную свою фантазию воплощать.
Взял вверх талант, что природой ей
Дан, теперь это было уже не хобби.
Связала она жизнь свою с живописью,
Талантливым художником стала.
Вскоре сбылась мечта её, дизайнером
Взяли Елену в газету Челябинской области
«Парламентская неделя».
Совершенствуя своё мастерство, она

Не останавливаясь на достигнутом,
Иллюстрациями увлеклась, и это
У Елены получилось. Засияли в книгах
Детских оригинальные, яркие картинки.
Необычен её талант, сложно к картинам
Подобрать отдельный жанр, стиль её
Самобытен, уникально и её видение.
Просматриваются всё же в картинах
Стили сюрреализма и кубизма.
Картины Елены – это как ворота в её
Подсознание, в них она словно выражает
Свои невероятные фантазии и желания.
Образы создаёт фантастические, словно
Вырванные из сна или воображения.

Оставила Елена мир земной, ушла далёко,
В неизвестность. Забрали её небеса, видно,
С её талантом она там больше нужна.
Но память о ней останется здесь, на Земле,
И множество картин, созданных ею,
Найдут своих почитателей. Её творческое
Наследие ещё будет оценено, мы уверены.

Время

Не торопясь, размеренно отсчитывает
Время свои секунды, минуты, часы,
Дни, недели, месяцы, года, столетия.
Нет для времени на Земле понятия,
Как «помедлить» или «поспешить».
Постоянство и вечность – вот его
Закон единственный, незаменимый!

Время только для людей меняется,
То спешит оно, то ход замедляет.
В основном всегда его не хватает,
Лишь в детстве оно медленно тянется.
Потрогать руками, почувствовать,
Остановить время, повернуть вспять –
Увы, такой для нас нет возможности.

«Всё течёт, всё меняется» – часто эта
Фраза среди людей повторяется. О чём
Она говорит, о времени непрерывном?
Для нас, понятно, есть часы, их завели,
И по циферблату побежали стрелки.
Время, само время, как выглядит оно?
Увидеть, ощутить не можем мы его!

Время для нас – понятно и непонятно,
Субстанция загадочная, неуловимая.
Иллюзия! Оно есть, и вроде нет его.
По теории относительности время и
Пространство – единого целого части.
Эйнштейн утверждал, время даже
Может растягиваться и сжиматься.
Сложно представить нам и понять.

Времени часто не хватает, либо тратится
Оно впустую, но в достатке его не бывает.
Очень быстро страницы нашей жизни
Переворачиваются, и оказываешься так
Неожиданно на странице последней.
Жизнь протекает, а время её подгоняет.
Если точнее, подгоняем время мы сами...

Мгновенье

Остановись, мгновенье,
Замедли, время,
Свой монотонный шаг.
Утихни, шум
Людской толпы,
Громкий звук машин, трамваев.
Даже мысли,
Что не дают спокойно жить,
На миг оставят голову,
До отказа забитую
Нужной и ненужной
Информацией.

Мгновенье... и тишина!
И ты... где-то там,
В пустынном светлом мире,
Лежишь среди зелёных трав
С закрытыми глазами.
Со Вселенной словно
Ты слилась.
Нет боли и печали.
Каждой клеточке твоей
Так хорошо...
Уютно и тепло!

Но, увы, пора
В реальность возвращаться,
В мир суеты
И быстро текущего времени,
Где детство, как и юность,
Лишь в воспоминаниях.
Остановить его,
Увы... нам не дано...

Зима

Декабрь, январь и
Вот уже февраль,
Последний месяц зимний.
Мороз крепчает, не стихает,
Метелицу, подругу свою,
От себя не отпускает.
Как галантный джентльмен,
На танец её приглашает.
Под музыку ветров им
Просто и легко кружиться,
По белому одеялу пуховому,
В облаках воздушных.
И чем больше они кружат,
Тем сильнее на землю
Белоснежный снег ложится.
Воздушным ажурным
Покрывалом он стелется
На кусты, деревья,
Вечно зелёные сосны, ели.
Куда ни глянешь,
Кругом красота!
Как жаль, что скоро
Она исчезнет...

И вот она, красавица весна

Посмотрю в окошко. Где весна?!
Заблудилась, наверное, она.
Снег лежит одеялом плотным,
Но уже не лёгким, а тяжёлым.

Зима в ожидании встречи
С сестрой своей, весной, снегом
Пушистым покрывает поля,
Верхушки кустов, деревьев.

И вот она, красавица весна,
Пришла тихо, но горделиво
В платье нежно-голубом,
Подснежниками украшенном.

Красавицы сёстры обнялись,
Словно вечность не виделись.
И повела зима весну в луга,
В поля широкие, дальние.

Приподняла зима край одеяла
Снежного, а под ним травка
Взошла зелёная, нежная.
Сохранила она будущие цветы
Для сестры своей, весны!

Лето

Загрустило лето.
Закончилась её пора,
Печалью наполнилась
Её душа. Не хочет она
Оставлять своё творенье,
Что взрастила и яркими
Разукрасила красками.
Но закон природы суров,
Нельзя нарушать его.
И лето приготовилось
Встречать осень.

Двенадцать ночи наступило,
Осень на пороге появилась.
Лето встрепенулось, осень
Встретило и заговорило:
– Осень, сестрица моя, тебе
Передаю свои права.
– Не торопись, сестрёнка моя!
Не отпущу тебя пока. Встреча
Наша так коротка, праздник
Устрою я!
– Праздник, сестрица, для тебя,
Но не для меня.
– Не грусти, лето, не плачь!
Дождь на землю не проливай.
Утри слёзы, оставь для меня,
Для осени, сестрёнка моя!
Обещаю я, что твои цветы как
Можно дольше будут цвести.
Красоту я, как и ты, люблю
И добавлю ещё краски свои.
Засияет зелень твоя цветами
Различными, яркими!

Успокоилось лето, улыбнулось
И с осенью в пляс пустилось.
Под музыку ветров и шелест
Листвы простились они...

Осень

Грущу я! Возможно, грустит и осень.
Уходит её пора, завтра наступит зима.
Снегом всё кругом заметёт она,
Льдом крепким покроет озёра, реки.
Морозец холоду добавит, чтобы
Снег под ногами хрустел, а не таял.
Всё в природе изменит зима, наведёт
Красоту свою белоснежную.

Как печально, что угасает красота,
Что осень-красавица создала. Листья
Её последние опадают, цвет свой
Меняют, из ярко-жёлто-оранжевых
В бледно-жёлтые превращаются.
Снег на землю падает и постепенно
Их одеялом снежным укрывает.

Вздыхаю я. Вздыхает осень-красавица:
– Не тужи человек, сейчас придёт зима.
Три месяца похозяйничает она и власть
Свою передаст сестре весне, а та – лету.
У каждой из нас свой черёд. Придёт,
Поверь, и мой. Снова буду вас, людей,
Я радовать красками своими яркими.

Елена Давиденко

Елена Александровна родилась в 1985 г. и выросла в г. Владивостоке Приморского края. Любовь к творчеству, поэзии появилась ещё в школьные годы. Дома всегда была обширная библиотека. Тогда же были первые пробы написания стихов.

Как говорят в семье, талант передался по наследству от бабушки С. В. Мочалова. При жизни он часто писал стихи. Его работы неоднократно публиковались в печатных изданиях г. Владивостока.

С 2024 г. Елена Давиденко – член Российского союза писателей (Москва). В 2025 г. награждена орденом «Хранитель традиций» за сохранение традиционных и нравственных ценностей в современной литературе. Неоднократный лауреат всероссийской премии «Лидер» (Санкт-Петербург). Обладатель медали «За заслуги в патриотическом воспитании» (Москва) и знака «Восходящее слово».

Детство

Однажды в деревню приехав с отцом,
Впервые увидела это:
И дом деревянный, и лавку с крыльцом...
Цыплята, коровы, стог сена...

Дед говорит: – На рыбалку пойдём?
– Конечно! – по-детски и звонко.
– Ну хорошо. Утром рано встаём.
Готовься, идти будем долго.

И мы поутру копали червей.
По уши в земле я и глине.
Но счастье в глазах и детский восторг
На всю жизнь у меня сохранились.

А вечером баня, треск дров из печи
И запах берёзовых веток.
Вода ключевая из недр глубины,
Чай с мёдом... Вот оно, лето.

Храните матерей

Храните матерей! Они бесценны!
Даруют жизнь, порой ценой своей...
Храните матерей!
Любовью и заботой окружите.
В её работе не бывает мелочей.

Ночами, сутками без сна
Она для вас с теплом своей души
Себя всю без остатка отдавала.
И плакала чуть слышно, лишь в тиши...
Когда усталость сильно настигала.

Храните матерей!
Ведь вы для них опора,
Когда уж к старости им время подойдёт.
Не забывайте: мама – это сила,
Что двигает по жизни вас вперёд!

И даст совет, и где-то поругает...
По-матерински выслушает вас...
Прижмёт к груди... и мигом отпускает...
Тревоги исчезают в тот же час.

«На расстоянии не ждут...»

На расстоянии не ждут
Того, кто вовсе безразличен.

На расстоянии поймут:
О важном лучше всегда лично.

И встречи ждут на двух концах
На телефоне без конца...

И в предвкушении минут,
Что скоро вместе проведут...

Пускай недолго, пару дней,
Но эти дни всего важней...

«А дальше что?» – спросил однажды...
«Да ничего», – сказала я.

Пройдут часы, минуты наши,
И разойдёмся по делам.

Никто из нас не скажет вновь
Тех очень важных, нужных слов.

Ты, как и прежде, на Востоке,
А я на Запад улечу...

Того, кто вовсе безразличен,
На расстоянии не ждут.

«Камчатский край, моя любовь...»

Камчатский край, моя любовь...
Я возвращаюсь вновь и вновь...

Твои красоты будоражат,
И застывает в жилах кровь.
Как будто сон или мираж,
И не хватает нужных слов.

Вулканы дышат как живые,
Кидая пепел в небеса.
И гейзеры горячим паром
Тебя окутают, любя.

Не описать той мощи силу,
Что излучает океан.
И чёрный Халактырский пляж
Похож на сказочный обман.

Вулканы дышат как живые,
Кидая пепел в небеса.
И гейзеры горячим паром
Тебя окутают, любя.

И та природы первобытность,
Что край хранит в себе века,
Не оставляет равнодушным,
Зовёт вернуться на край света.

Вновь возвращаюсь я сюда...
Вновь возвращаюсь я сюда...

Галина Дейнега

Галина Николаевна – кандидат технических наук. Член Интернационального Союза писателей, Российского союза писателей, регионального Союза писателей Республики Крым.

Печаталась в 70 альманахах (2008–2025). Автор 11 книг (2010–2025).

Финалист, дипломант, призёр международных, всероссийских и городских конкурсов (2008–2025). Лауреат общегородского форума «Общественное признание» (2012), Литературной премии имени Л. Толстого (2017), Германского международного литературного конкурса «Лучшая книга года» (2023, 2024).

Награждена почётным знаком призёра от Министерства обороны РФ (2016), знаком «Литературный Феникс» от клуба «Творчество и потенциал» и «Литературной газеты» за активную работу по возрождению интереса к чтению в России (2025).

Три слова

Есть душевных три слова: друг, любовь, красота.
С ними жизнь интересна, без них – пустота.
Друг, он с раннего детства, он со школьной скамьи,
С верным другом по жизни нам легче идти.
Слово важное встретим, только в юность войдём.
Этим ласковым словом мы чувство зовём.
На любовь мы ответим – в душе вспыхнет весна.
И тотчас же заметим: кругом – красота!
Видим краски природы, дарим чудо цветы.
Все печали уходят, крылаты мечты.
Жизнь на то и даётся, смысл тут прост: надо быть,
Дружбу знать, красотой наслаждаться, любить!

Что такое любовь

Что такое любовь? На вопрос мой отчёт.
Кто любил, тот, конечно же, знает,
Что любовь – это взлёт,
В этом взлёте наш смысл,
Тот, что жизнь на Земле продолжает.
Что любовь как вино.
А известно давно,
Лишь с годами вино созревает.
Искры гаснут, костёр – ветер, так и любовь –
Время только сильнее распаляет.
Чувство свыше дано.
О, как хрупко оно!
И поверь, кто действительно любит,
Чтоб любовь сохранить, он не будет корить,
Он поймёт, он простит, приголубит.
Повторю вновь и вновь:
«Берегите любовь!»
Только раз она в жизни бывает.
Не постичь, не любя, полноту бытия.
Мерой счастья любовь выступает.

На склоне лет

На склоне лет так хочется любить,
Осмыслив, что закаты – неизбежность,
С влюблённым сердцем над землёй парить,
Даруя нескудеющую нежность.
Делиться чувством, что душа полна,
Согреть теплом, как солнышко в апреле.
В порыве, набежавшем как волна,
Спеть песню, что когда-то не допели.
Не чаять благ земных любви взамен.
Всё есть уже иль ранее бывало.
Уместным остаётся комплимент
Да песня, чтобы душу взволновала.
На склоне лет так хочется любить!
То явь, а не каприз, не блажь, поверьте.
Душе любить – что гению творить,
Чтоб не угаснуть в жизни круговерти.

Любить иль быть любимым

«Любить иль быть любимым?» – ведут подростки спор,
С упорством безрассудным вступая в разговор.
Любимым быть! Конечно! Подарки получать!
Внимание бесконечно! Сплошная благодать!
И только лишь с годами начнёте понимать,
Что были вы глупцами, приятней – отдавать.
Готовиться к свиданьям, чушь всякую пороть.
И жить с одним желаньем: «Храни её, Господь!»
Любить и жить ликуя. Раскроешься ты сам,
Тепло в груди почуяв, взметнёшься к облакам.
И нет уже сомнений. И с мысли уж не сбить.
Иных не будет мнений. Любить! Любить! Любить!

Три женщины, которых я люблю

Голос её полюбил я ещё до рождения.
Позже почувствовал тёплые нежные руки.
Я подрастал, у неё я учился общению.
Не было горше минут, когда был с ней в разлуке.
Первая женщина – мама любимая.
Умный, спокойный и ласковый взгляд.
Женщина важная, незаменимая.
Можно представить, как встречаю я рад.
Вырос. Стал юношей. Девушку встретил однажды я.
Скромная. Дара достойна, умна, элегантна.
Радость в судьбу мне внесла. Зазвучала в такт пения
Жизнь гармонично классическим стилем бельканто.
Тайна земная – любовь обоюдная.
Столь благодарен жене я за то,
Что родилась у нас девочка чудная –
Нас продолженье. Что стал я отцом.
Дочку-малышку такую пригожую, славную
Принял душой, полюбил. И кровинка родная
В жизни моей стала женщиной главной,
Силы любви наивысших высот достигая.
Женщины три и все мною любимые.
С ними, признаюсь, легко, хорошо!
Милые, нежные, неповторимые.
Знать, я счастливчик, и мне повезло.

Небрежно брошены слова

Небрежно брошены слова, что нет мне места в ваших планах.
Невольно катится слеза, и сцена как в плохих романах.
Вы не обязаны любить. Любовь – предназначенье свыше.
Себя уж вам не изменить. Своя рубашка к телу ближе.
Любовь свою я сохраняю. Любовь – возвышенное чувство.
За правду вас благодарю. Что ж, правда лучше лжи искусства.
Жизнь наша – миг в век скоростной. За всё, за всё нам отзовётся.
Мой ангел, следуя за мной, поддержит. Даже улыбнётся.

Татьяна Джаханви

Татьяна – писатель и странница между мирами. Её жизнь проходит на стыке стран, культур и состояний сознания. Экспедиции, дорога и длительные переходы стали для неё не просто опытом, а формой внутреннего пути – тем самым пространством, где человек остаётся один на один с собой.

Она пишет под псевдонимом, сохраняя право на невидимость. В её книгах важнее не сюжет, а движение души, не событие, а выбор, не действие, а момент, в котором решается судьба. Её тексты рождаются там, где исчезает внешний шум и начинает звучать тишина.

Её интерес – границы человеческой воли, природа страха и тонкая алхимия внутреннего преображения. Она не предлагает учений и не создаёт систем. Она лишь открывает дверь – и оставляет читателя наедине с собственным вопросом.

Седна

«Седна» – книга-вдохновение, книга-размышление, в которой рассказана одна история из моей жизни; за ней последует серия книг о моём личном опыте и жизни удивительных людей, которые встретились на моём пути. Эта первая книга носит автобиографический характер и написана для того, чтобы читатель разглядел в ней отражение событий своей жизни и, возможно, обрёл новый смысл своего бытия. Готовы ли вы встретиться со своим глубинным подсознанием, заглянуть за завесу тёмного и неизведанного, обнажить свои потаённые страхи и желания?

Март 2019 года. Осло

Вчера вернулась из арктической экспедиции. За окном сыплет крупный снег, и люди быстрыми перебежками передвигаются в поисках тепла. В чашке заварен крепкий пряный чай, а сердце сжимает пламенный арктический лёд. Его жар пылает в моей крови как вирус, и я уже никогда не буду прежней.

Всё изменилось. Позади тысячи километров, пройденных по снежным трассам на снегоходах. Я смело могу заявить, что это самое невероятное путешествие в моей жизни. Тело моё тут, в порту города Осло с прекрасными видами на залив, среди нордической красоты, но сознание моё странствует по древним ледникам Арктики за полярным кругом. Север теперь во мне, я всё ощущаю по-другому. Я будто бы пробудилась от затяжного сна, голова до сих пор кружится, и я пытаюсь сориентироваться в новом для меня пространстве.

Долгое время я гналась за призраками своих эмоций. Мне хотелось стать значимой, делать всё лучше других, вызывать восхищение и одобрение окружающих. Я выстраивала свою жизнь так, чтобы мной гордились и ко мне тянулись люди. Но кому это было нужно? Это были всего лишь отголоски моего эго. Важнее всего, что счастья от этого не прибавлялось. Я становилась только несчастнее и винила во всём свою судьбу. Мне всегда казалось, что наступит момент – и я встречу Его, своего мужчину, который наконец-то сделает меня счастливой, и мы вместе будем строить прекрасное будущее. Чем чаще я видела вокруг информацию о вторых половинках, тем больше я перекладывала ответственность за своё будущее и счастье на него, моего мужчину. Я замирала в ожидании встречи, искала подсказки Вселенной, гоняла по разным странам и надеялась, что в очередной поездке мы встретимся и я наконец-то обрету цельность. Мне встречались мужчины, которые дарили разный опыт – и прекрасный, и жестокий. На какое-то мгновение мне казалось: вот это – Он, вот это долгожданная встреча, и всё менялось, но ненадолго. Чувство неполноценности и одиночества вновь возвращалось, и в душе ныла кровоточащая рана. Не важно, насколько хороший человек был рядом; я понимала, что ничто во мне не изменилось, и вновь убегала...

Наверное, каждый приходит к пониманию себя по-разному. Кому-то нужны серьёзные трансформации, кто-то до конца так и не находит нужных ответов, а другие с самого начала имеют целостное представление о себе. Мы все разные, так устроен мир, и это прекрасно. Я надеюсь, что мой опыт кому-нибудь поможет и подарит надежду в минуту отчаяния. Я всегда жила с надрывом в поисках того мужчины, который должен быть моей половинкой.

Как же я ошибалась... Не существует такого мужчины, который может заполнить эту пустоту. Конечно же, это правда, что для каждого из нас предназначена вторая половина. Но никакой человек не сможет заполнить тебя до конца. Ощущение счастья рождается от ощущения цельности, и оно теперь со мной благодаря Арктике.

Эти снежные трассы... Как много вы мне дали! Вы закалили меня и научили принимать свои страхи, а самое главное, вы подарили мне бесценный дар – терпение. Как мне его не хва-

тало раньше! В нашей экспедиции было много сложных переходов, падений, нечеловеческого холода. Я падала, внутренне ломалась, но вновь поднималась и двигалась вперёд, потому что вокруг были головокружительные виды, которые удалось лицезреть не всем, и я ценила каждый миг встречи с тобой, Арктика. Сдержанная северная красота заполнила в моём сердце то место, где раньше была пустота. Север взял меня за руку и провёл по своему ледовому царству, подарив покой, уверенность и мужскую космическую энергию. Ты научил меня не ждать, а жить сейчас и чувствовать этот прекрасный мир всем сердцем. Ты показал мне, что значит любить. Ты принёс в мою жизнь то, что не смог сделать ни один мужчина. Ты теперь во мне, и я всегда буду ощущать твою поддержку. Я верю в себя и в свою жизнь. Я не думаю о том, что ждёт меня впереди. Я знаю, что нашла то, что всегда искала, и желаю вам всем безмятежного счастья и покоя в душе.

Что же ты делаешь со мной, Арктика!.. Ты пронзила меня насквозь, как молния, и вроде бы должна остаться позади, но я до сих пор чувствую твои токи, пробегающие по всему моему телу. Я закрываю глаза, и вновь моё сознание переносится в твои снежные чертоги. Там нет мыслей, нет желаний. Только я в слиянии с тобой. Это истинная любовь, это абсолютная любовь. Как бы мне хотелось остаться там с тобой навечно! Мне нет места среди людей, я не вижу смысла быть без тебя. Я знаю, что ты во мне, и я чувствую твоё ледяное дыхание. С тобой я не испытываю страха и не хочу больше мчаться вперёд. Ты мне даришь уверенность и покой. Сегодня ты вновь преподала мне урок. Я куда-то бежала, что-то хотела поменять и не смотрела вокруг. Ты останавливала меня и заставляла ждать и видеть. Видеть сердцем, а не глазами. В силу своей человеческой слабости и неподвластных мне эмоций я иногда буду сходить с заданного тобой курса, но знаю, что ты всегда будешь подталкивать меня в нужном направлении. Я не знаю, куда мне идти и что делать, но ты дала мне компас. Ты научила меня ориентироваться по зову своего сердца. Оно одно знает правильный путь. Я больше не буду сопротивляться, и я отдаю себя и свою судьбу в твои руки.

Арктика – это великая живая сила, и она теперь имеет полную власть надо мной. Я всегда была упрямой, и мне сложно было подчиняться другим. Но это потому, что не было мне равных. Арктика уладила мои страсти и темперамент. Она заполнила и уравнила меня. Я теперь точно знаю, что не важно и кто не важен. Во мне всегда будет жить надежда, что мы встретимся вновь и уже больше не расстанемся никогда. Я нашла свою половинку – и это моя прекрасная, суровая и такая волшебная Арктика.

Татьяна Долбенько

Живёт и работает в Санкт-Петербурге. Участница многих литературных конкурсов, неоднократно становилась призёром. Лауреат Международной литературной премии им. Антуана де Сент-Экзюпери (диплом и медаль «За вклад в развитие русской поэзии»); финалист литературной премии им. М. Цветаевой «Славянское слово» (г. Варна, Болгария). Лауреат III степени Московской литературной премии-биеннале 2022–2024 в номинации «Рассказ»; VII Международного литературно-музыкального фестиваля «Славянское слово» в номинации «Любовная лирика» (I место) и т. д.

Некоторые стихи автора уже стали романсами. Их с успехом исполняет известная певица – заслуженная артистка Российской Федерации Галина Улётова.

Первая книга Т. Долбенько – «Пером и кистью о любви и красоте» – издана в 2019 г. Интернациональным Союзом писателей.

«Я вас уж не люблю...»

Я вас уж не люблю,
как в юности былой
и в годы позже.
У Бога не молю
в полночи седой
за вас до дрожи.

Горит свеча в ночи,
но не о вас мольба.
Прости мне, Боже!
И сердце не кричит,
не сходят мне слова,
что всё быть может!..

Хоть память иногда
вернёт мне вас опять,
где всё так мило:
две тени у пруда...
Объятий не разнять...
то счастье было.

Я вас уж не люблю,
руки вам не даю,
вы стали прошлым.
И вас я не виню
за нелюбовь свою...
Прости вас Боже!

«Прохладным утром тишина прозрачна...»

Прохладным утром тишина прозрачна,
И воздух свеж, и полон чистоты.
Боярышника куст, вчера невзрачный,
Сейчас в росе хрустальной красоты.

И долго кружит лист большого клёна
Над радужным сиянием куста,
И пожелтевший бархат трав зелёных
Шуршит от нежности упавшего листа.

День будет тихим, мятным и полынным,
Над золотарником закружит рой стрекоз.
И в небе зазвенит косяк недлинный,
И снова будет пряный сенокос.

Ну а пока хрусталь на мокрых ветках,
И прячется кленовый лист в траве,
В прозрачной тишине ещё нет вздоха ветра,
И я пока не вспоминаю о тебе.

«Усталый вечер бродит у реки...»

Усталый вечер бродит у реки,
Переговариваясь с ветром тихим хрипом,
И снова эти вздохи о любви,
И нежный шёпот под цветущей липой.

Ночь коротка, мы встретимся опять,
Здесь, у реки, под этой старой липой...
Но долг день, и вечер подгонять
Нет моих сил... И снова – вздохи, всхлипы...

Отрада сердца, ладушка моя,
Ты не тоскуй, когда я не с тобою...
Мой ратный долг – отбыть мне за моря...
И липа скрыла их цветущей головою.

День отгорел, и вечер у реки...
И снова ветер в кроне старой липы.
И лишь дрожат в слезинках лепестки,
В объятьях нежных губы слиты.

«А зимний день тогда был белый-белый...»

А зимний день тогда был белый-белый,
Мороз скрипел под шумными санями.
Жених счастливый – молодой и смелый –
К невесте ехал долгими полями.

Им руки повязали красной лентой,
И батюшка повёл вокруг аналая.
А звёзды падали со всей вселенной,
И сердце не могло найти покоя.

Пылали свечи в храме ярче солнца.
«Ликуй, Исая!» – отдавалось эхом.
Надели на руки им золотые кольца,
И время в счастье замерло на этом...

А зимний день тогда был белый-белый,
Над горизонтом солнце всё ещё дремало.
Струился дым над крышами несмело,
И в храме колокол звонил устало...

«Я тебе буду петь, чтоб согрелась душа...»

Я тебе буду петь, чтоб согрелась душа,
Ведь разлука над нами не властна.
Осень бродит за дверью, листвою шурша,
Без тепла блёкнут яркие краски.

Для тебя нарисую сады и луга
В пышном цвете под радугой ясной.
Пенье птиц разольётся от трав к облакам,
И любовь будет ярко-прекрасной.

За тебя я молюсь, Ангел Святый с тобой.
Пусть сомненья тебя не изложут.
Защитит пусть любовь моя, милый, родной,
И Господь в каждый вдох твой поможет.

Я тебе буду петь, чтоб согрелась душа,
Ведь разлука над нами не властна.
Пахнет мёдом листва, и колосья шуршат.
Счастье осенью ярко-прекрасно.

«А в августе был звездопад...»

А в августе был звездопад.
Мерцающая серебром на синем,
Шептала листвою старый сад,
Что я теперь одна отныне.

Стелился сладкий аромат
От яблок, что в траве лежали...
И в лунном свете листопад
Казался серебристой стаей.

Вот так бы воспарить душе
Да улететь за вами в март...
Ночь спит в оконном витраже,
Да зреет в гроздьях виноград.

А после будет падать снег,
Парчой укутывая сад,
И череду прошедших лет
Посеребрят нам снегопад.

«Я вас не жду...»

Я вас не жду... И в снах не приходите.
Что вам за дело о любви моей?!
Надеждой мизерной на счастье не маните.
Пусть всё растает в облаке теней...

Издалека мне писем не пишите,
Чтоб целовать те письма не могла.
Мои стихи тесьмой перевяжите,
Чтобы любовь, тоскуя, не нашла.

Я вас не жду... И вы меня забудьте!
Чтобы напраслиной не очернить души.
Я с чувством справлюсь... Вы ж не обессудьте,
Когда на зов ваш не приду в тиши...

Закрою зонт, пусть дождь омоет тело.
Пусть выполощет из души всю боль!
Любви взаимной я для нас хотела,
А жизнь мне выдала другую роль.

Я вас не жду... Но плачет утром птица
И падает из рук привычное шитьё...
Лишь в комнате пустой вдруг скрипнет половица,
И сердце разволнуется от радости моё...

«Там, в светлом будущем...»

Там, в светлом будущем,
нет места для меня.
Не потому, что я мечтать устала,
Что жизнь уже неинтересной стала,
Что не зовут желания, маня.

Прошла ступени, повороты, остановки,
Все до единого, что дал мне Бог.
И некому спросить: «Ну как ты? Что ты?»
И некому ввести меня в чертог...

Стою одна пред неизвестным миром,
Пред ясным светом, что зовётся рай.
И пахнет ладаном, чадит кадило.
Осталось лишь шепнуть «прощай...»

И всё же тянет оглянуться, задержаться...
Почувствовать! Услышать! И вдохнуть!
Придумать что-то вечное!
И в чём-то здесь остаться...
А после ветром свой продолжить путь...

«В костёле глухо разговаривал орган...»

В костёле глухо разговаривал орган.
С плащом в руке стояли вы, печальный,
Среди таких же грустных прихожан,
Внимали с болью в сердце Глас венчальный.

В руках припухлых старого кюре
Колечко пряталось, растягивая действо.
И стон собаки где-то во дворе
Лишь подтверждало явное злодейство.

«Неравный брак... Безвыходность пути...» –
Шептались прихожане за спиною.
Любовь в сердечке бьётся взаперти
И катится хрустальной слезою.

Благословляя пару, руки возложив,
Кюре вздохнул, в молитву погружаясь...
Невеста юная под кружевом дрожит,
Из сердца вас изгнать пытаюсь...

...В костёле глухо разговаривал орган
И пахло ладаном и горькими цветами...
В числе немногих приглашённых прихожан
Вы вышли из костёла со слезами...

«Вам моих рук не пожимать...»

Вам моих рук не пожимать,
В объятьях нежных не тонуть
И мне на ушко не шептать,
Что всё пройдёт когда-нибудь...

О, вы пойдёте не со мной,
Вдыхая трав хмельной дурман,
И позовёте стать женой,
Сломав травинку пополам.

Вам моих дум уж не узнать,
Теперь я – книга под замком.
Страниц моих вам не читать,
Язык любви вам незнаком.

О, боже мой, какая боль!
Мне ваших ран не залечить.
Господь для вас мне дал любовь,
А вы с другой решили жить...

Вам губ моих не целовать,
Их сладость вам не суждена.
Вы не хотите побеждать,
А мне победа не нужна.

Последняя дорога

Его везли на телеге, как делали у них в таких случаях всегда. Мальчишкой он бегал босиком по этой дороге не раз. И казалась она ему тогда такой широкой, бесконечной. Но потом она быстро заканчивалась в силу молодого возраста и резвых ног и упиралась в кладбищенские ворота. Сейчас же телега ехала медленно. В весеннюю распутицу дороги размывало и по деревне и окрестностям ездили на тракторах да на подводах. Запряжённая в телегу лошадь тащила её словно нехотя. Она часто поворачивала голову вбок, словно говоря: «Смотри, какая всё же красота! Запоминай своё старое родное село, свой родной дом. Ведь уже завтра всё будет выглядеть по-другому. Каждый день – он новый. И уже завтра всё здесь будет выглядеть иначе, чем сегодня... Да и где ты будешь завтра...»

Павел не чувствовал ухабов, не чувствовал и тряски. Но видел, как идущая рядом женщина всякий раз вздрагивала, хваталась за крышку гроба и просила кого-то быть осторожней. Эта женщина – Настя, его юношеская любовь. Да нет, даже не юношеская, а самая что ни на есть настоящая. Та, которая единственная в жизни. Одна да на все годы. Правда, Насте он никогда о своей любви не говорил. Он вообще не любил такие разговоры. Так и говорил, что слова не смогут выразить его отношения. Хотя у него были слабые попытки написать ей об этом в письме. Но ничего не получилось. Письма он так и не написал. И для себя решил, что природой ему это не дано. Мол, дела всё покажут. Чего там из себя слова вытягивать?

Сейчас глаза у Насти были заплаканы, лицо осунулось. Когда-то весёлые светлые кудряшки словно потускнели и спрятались под чёрным платком. А ведь она всегда была такая красавица!

– Эх, Павлуша, как же так? – шептала Настя, прикрывая рот рукой.

«А как так? – спрашивал Павел. Ему казалось, что Настя слышит его беззаботный голос. – Ты-то чего переживаешь? У тебя вон дом полной чашей, дети какие вымахали взрослые. Родители, дай им Бог здоровья, живые да крепкие. К осени и дом новый отстраивать закончите...»

– Эх, Павлуша, прости меня. Прости меня, глупую-ю... – Настя прижимала конец платка ко рту, словно хотела остановить душившие её рыдания.

«Ну что ты, Настюха! Вот дурёха. Плачет. По мне заплакала? Ну, не ожидал... – Павел шёл рядом. Он трогал её за рукав, гладил по голове. Да только Настя всего этого не чувствовала. – Ты вроде всегда смеялась надо мной... Над кем теперь будешь посмеиваться-то, а? Да ладно, я не сержусь...»

Настя остановилась, запрокинула голову, хватая воздух губами. Дед Кондрат натянул вожжи. Телега остановилась.

– Выпей воды, станет легче, – старая Фомиха протянула ей пластиковую бутылочку.

– Легче?! Да нет, Фоминична, не станет.

– Станет, милая, станет. Это первое время ощущается нехватка, всё ждётся, что придёт, что-то скажет... А время пройдёт, и всё сровняется...

– Эх, Павлуша, я так тебе и не призналась...

– Это ты про Мишку? – Фоминична тоже глотнула воды.

– Да, про сына его. Всё независимой хотела быть, гордой, сильной.

– Думаешь, Павел не знал?

– Откель?!

«Да знал я, Настя, знал. Мишка весь в меня. Я его нутром чуял. Одна плоть и кровь! – Павел заполошился. – А не говорил никогда, так тебя не хотел тревожить да разор в семью твою нести».

– А по мне, так всё Павел знал. Кровь-то тянула его к Мишке. Как он с ним на рыбалку ходил! Помнишь, как собирались? Ни дать ни взять отец да сын. Нет, думаю, знал Павел. А не говорил тебе, так ты не хотела...

Дед Кондрат тронул вожжи:

– Ну что там? Дальше?

– Да, потихонечку, – кивнула Фоминична.

За околицей остановились опять. Дед Кондрат снял шапку и сказал:

– Смотри, Павел, сколь народу за тобой идёт! Скольких ты в печаль, уныние вверг. Светлая ты моя голова! – Он засопел, потёр лоб. – Вот с кем я теперь картоплю по осени копать буду, а-а? То-то и оно...

«Да ладно тебе, дед Кондрат, тоску нагонять! Кинешь клич – любой тебе поможет. Народ у нас добрый, отзывчивый. Сам знаешь... А то, что идут... сам удивляюсь...»

За околицей дорога плавно поворачивала вдоль поля. Снег давно сошёл, и землю уже повсю пахали. Кое-где над вспаханними бороздами поднимался пар: земля дышала. По бороздам важно ходили птицы, вытаскивая разбуженных весенними работами жучков и червей. Потом дорога резко поворачивала налево и спускалась вниз. В самом низком месте этого участка дорогу пересекал ручей. По бокам его росли высокие ели. Их мохнатые лапы закрывали от солнца дорогу и сам ручей. Оттого здесь всегда было сыро и прохладно. Сейчас же здесь хлюпала грязь. Ноги скользили, и движение печальной процессии затормозилось. Четверо крепких мужчин встали по обе стороны дороги, помогая идущим перейти это скользкое место. Одним из этих четверых был Семён. Рыжий, как морковка. В детстве его так и дразнили: морква, морковка. Они дружили с Павлом сизмалства, вместе озорничали. Вместе и в армию пошли, вместе и вернулись. Да у одного девичьего двора столкнулись. И с той поры пошло у них соперничество. Если один говорил «белое», то другой просто не мог не сказать «чёрное». Уж и причина этого соперничества давно уехала в город, да и Семён уже второй раз женился, а всё друг другу не уступали. Сейчас он крепкими руками поддерживал сельчан, что перебирались через грязь, и думал о Павле:

«Эх, Пашка, дёрнуло же тебя помереть! А ведь я давно хотел завалиться к тебе с бутылочкой да поговорить по душам. Да всё вот что-то откладывал, всё думал успеется. Ан нет, опоздал...»

«Да и я тоже, Семён, морква ты моя рыжая, жалею, что не сидели мы с тобой на закате и не говорили по душам, как в юности, не доверялись мыслями, как в детстве».

«А ведь я всё хотел спросить тебя, друг Пашка, как это ты так живёшь-можешь, чтоб только одну бабу и любить всю жизнь? Разве такое возможно?! И чтоб без какой-то там серой мыслишки? Да теперь вот и не спросишь...»

«Возможно, Семён, возможно. Когда баба эта – часть тебя самого. Она только подумать успевает, а ты уж знаешь, что она скажет. Она ещё позвать тебя на помощь не успела, а ты уж рядом, сердцем почувствовал: необходим».

Семён посмотрел вперёд. Там среди женщин шла и его вторая жена Нина. Она оглянулась, словно почувствовала взгляд Семёна, и остановилась. Взглядом спрашивала: «Что? Что такое? Что случилось?» Он мотнул головой: «Всё нормально. Это я так, посмотреть, как ты...» Нина улыбнулась и пошла дальше.

Телега заскрипела, делая поворот направо, и дорога поползла вверх. Теперь, медленно поднимаясь, можно было увидеть внизу родное село. И родной дом. Сиротливо спрятавшись меж двух больших яблонь, он казался таким маленьким...

«Крышу-то можно было бы и перекрыть железом заново. Да теперь уж всё равно... А вот, кажется, слышу, нет, действительно слышу и вижу, всё так же стучат еловые шишки настенных ходиков. Непривычно тихо что-то в доме. Хотя... вот шорох. Кто-то пришёл?...»

Дверь открылась медленно. В дверях стоял Олег, муж Насти. Он несколько в подпитии, помянул немного, как полагается. Прошёл внутрь, огляделся. Увидев фотографию Павла на комод у окна, взял её в руки.

– Ну вот, Павел, ты больше не с нами. Как странно устроена жизнь! Самый жизнелюбивый и самым первым стал мёртвый. Усмешка судьбы? Теперь ты не будешь мешать мне. Не будешь стоять между мной и Настей. И рядом стоять не будешь. Тебя больше нет.

«Да я и раньше вам не мешал. Настя смеялась надо мной».

– Мешал! Ещё как мешал! Она смеялась над тобой, потому что не хотела показаться слабой. Слабых же всегда обижают. Защищалась она так! Понимаешь?

«Да она тебя ставила всем в пример!»

– Я полюбил Настю и живу для неё.

«Я тоже её любил...»

– Любил ты её? Что же замуж не позвал?.. А она ждала, тебя любила и ждала.

«Если бы меня любила, за тебя бы не пошла!»

– Ну и дурак же ты, Павел! Всем помогал, на любой зов отзывался. Себе в ущерб да в убыток, бывало. А самого дорогого человека не понял.

«Сыновья у вас. Живёте мирно...»

– Сыновья у нас. Не мои, но наши. Мишка – твой сын. Нет, мой сын. И Тимка – сын моей двоюродной сестры. Умерла она родами. И муж её, Петро, не пережил этого. Вот и Тимка стал мне сын.

Ветер подвинул занавеску на раскрытом окне. И с подоконника на пол упала шпилька с прикреплённой на ней пластиковой бабочкой.

– Ты не знал, небось. А знал бы, что тогда? – Олег поднял с пола шпильку. – Настина. Знать не хочу, как она у тебя оказалась. Но тебе не оставлю...

Олег зажал шпильку в кулаке и вышел...

Непривычная лёгкость удивляла. Как это странно – быть ещё мгновение назад в доме и вдруг опять оказаться у телеги, со всеми вместе... Понимание других стало таким простым и понятным. Легко читались мысли, и не удивляли вновь появлявшиеся пережитые когда-то события. И это понимание стало откровением. Кабы знать это можно было раньше!

Настя! Не успел подумать, как сразу оказался около неё. Вот так бы всегда. А то стоишь, ждёшь, выглядываешь из-за угла дома. А она идёт вся такая лёгкая, светлая! Идёт улыбается. А потом поравняется с местом, где прячусь, остановится, резко обернётся и, никого не увидев, будет удивляться...

Павел смотрит на Настю. Она идёт на него, а его не видит! Он улыбается ей, корчит смешные рожицы. Она же всегда смеялась, когда он так делал, и всегда говорила, что страна потеряла большого клоуна. Но теперь она не смеётся. А ему так хочется, чтобы она хотя бы улыбнулась!

Вот теперь бы вернуть время назад. Вот теперь-то он знает это важное в жизни. Вот теперь было бы всё иначе...

Рядом с Настей медленно семенит баба Маня. Она маленького роста. Годы согнули её спину, тело её почти высохло. Но глаза всегда ясные, притягательные. Несмотря на преклонные годы, баба Маня сохранила ясность ума и хорошую речь. В руках она держит незажжённые свечи. Павел слышит их разговор.

– Тебя тогда же не было в деревне, ты в городе была. А Мишка твой, сорванец этакий, к нам пришёл. Вернее, забрался тайком в наш чулан. Он всё давно хотел у мово деда всякие его рыбацкие да охотничьи приспособы посмотреть. Так вот капкан смотрел да в капкан тот и попал. Левую руку-то помнишь в бинтах? Я на крик-то Мишки выбежала, а капкан снять не могу. Сама плачу. А Мишка увидел, что плачу, перестал реветь да меня успокаивает. И вдруг

дверь – хрясь! – распахивается, и стоит Павел. Рука, говорит, разболелась, мочи нет. Ну увидел нас, всё сделал, помог. Мы тебе тогда правды-то не сказали...

– Как же так, баба Маня? И не сказали...

– Павел тебя оберегал. А я тогда всё и смикитила, милая...

– Ты о чём это?

– Не бойся, никому я ничего про свои догадки-то не говорила. Раз вы оба молчите, чего ж я языком буду молоть?! Это знаешь, как говорила когда-то бабка Маремьяна, коль ребёнок режет палец, то мать чувствует боль на своём пальце. Вот и у Павла рука болела. Та же, что и у Мишки, – левая. Да только ни ссадин, ни ушибов на ней не было... Вот как прознал, что беда с Мишкой? Кровь подсказала, милая ты моя...

«Ай да ты моя дорогая баба Маня! Святая ты женщина! А ведь и виду не подала, что всё поняла. Сколько ж в тебе доброты, светоч ты наш драгоценный!»

Из деревни кладбища не видно. Оно спряталось высоко на горе в лесу. Среди светлых берёз и порослей барвинка с голубыми цветами. Последняя дорога идёт из деревни на кладбище, постоянно петляя. Словно давая возможность усопшему последний раз посмотреть на родные места со всех сторон.

Вот уже за деревьями видны кладбищенские ворота. И чистые ряды небольших холмиков в искусственных цветах, полинявших за зиму.

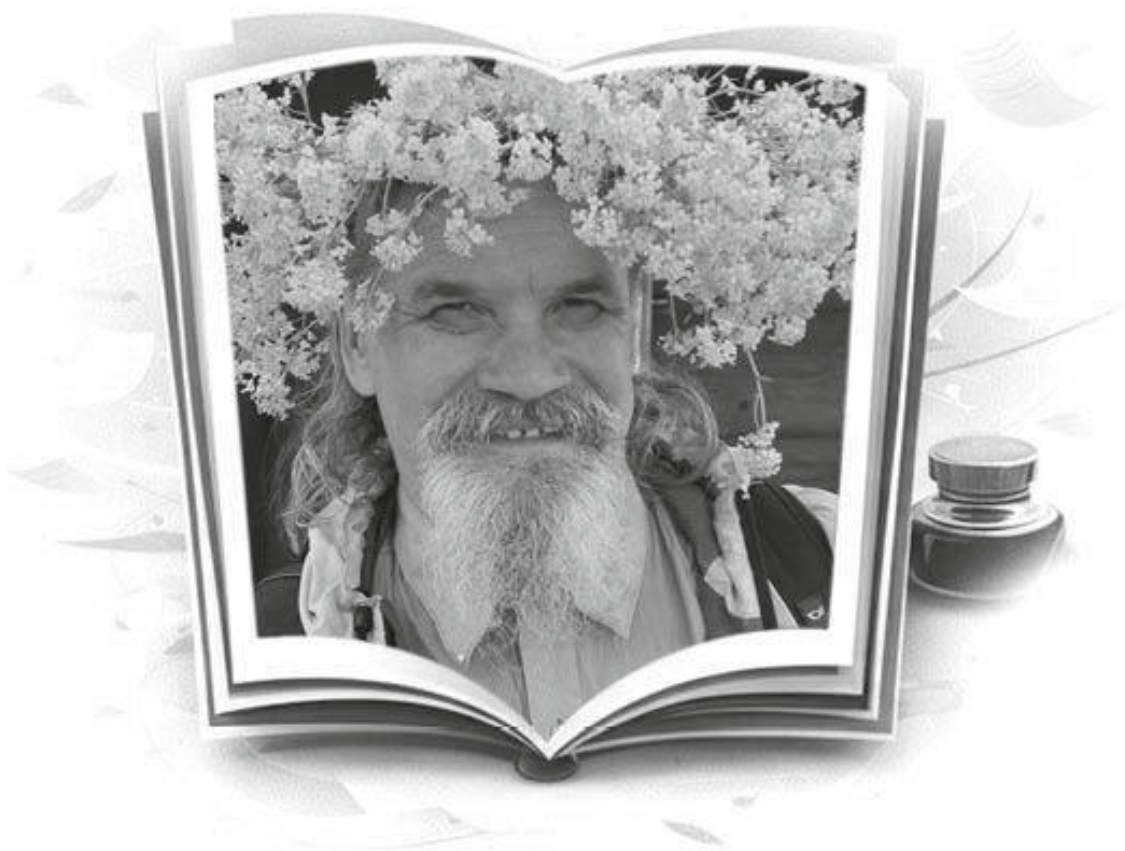
Павел стоял у ворот. Кажется, не сдвинься он с места, и траурная процессия на кладбище не войдёт. Но вдруг он замечает: у всех могил стоят люди. Они приветливо смотрят на него. Он долго их разглядывает, молчит. «Вот я и дома. Или ещё нет? А весна-то в этом году поздняя. Ещё немного, и всё вокруг зазеленеет. А там, глядишь, зацветёт черёмуха. Настя так любит её аромат!»

Настя!

Павел оглядывается. Все стоят у свежего холмика. Горят свечи, принесённые бабкой Маней. Он видит свою фотографию с чёрной ленточкой наискосок. Сквозь толпу пробирается Михаил. У него в руках цветы. Он ездил за ними в город. Парень вкладывает букет в дрожащие руки Насти:

– Мам, ты просила. Для папы.

Александр Ефимов

Родился 25 августа 1958 г. в Москве.

Пишет стихи и рассказы с раннего детства. После знакомства с общественной организацией «Клуб друзей игры» публиковался в её рукописных изданиях. Печатался в газете местного микрорайона Крылатское и в институтском сборнике «Строфы ЦИАМ». «Песня воздушного змея» звучала на Фестивале воздушных змеев в Тушино в 1999 г.

В 1987 г. организовал клуб юных этнографов. По результатам экспедиций в Рязанскую область, в том числе на родину К. Э. Циолковского с. Ижевское, опубликован сборник «Игры Рязанской области» (в соавторстве с Е. А. Ефимовой и Б. В. Горбуновым). Выступал с докладами на I и II Лебедевских (2002, 2006) и Виноградовских чтениях. На Циолковских чтениях выступал с работой, посвящённой народной игре в творчестве пионера космонавтики.

Ржавое железо, или Искусство сдавать экзамен

В 1946 году, после окончания Великой Отечественной войны, медсестёр, работавших в Главном военном клиническом госпитале имени Н. Н. Бурденко, распределили по поликлиникам. Тем более что к этому времени большинство из них окончило фельдшерско-акушерскую школу.

Мама была на хорошем счету и с такими же медсестричками-подружками была распределена в Лечсанупр Кремля, то есть в кремлёвскую поликлинику, в отделение помощи на дому. Работать в этом отделении было интересно, но хлопотно. Хотя наша соседка Рима Симонова всю жизнь там проработала. Дважды даже лежала там после автомобильных аварий.

Маму Бог миловал, а в году эдак 50-м ей предложили перейти в стоматологию. Кстати, там тоже была интересная работа. Правда, мама работала не врачом, а техником, изготавливала инструменты и смеси для пломб.

Были тогда и смешные эпизоды. Например, из Ташкента для повышения квалификации приехала узбечка Фруза. Очень говорливая, забалтывала всех. И однажды так увлеклась, что не заметила, как кресло врача въехало под столик с инструментами, а когда попыталась откинуться на кресле назад, все пломбы и инструменты оказались на ней. Потом так и говорили: «Смотри, пройдёшь повышение квалификации, как Фруза...»

А когда в отделении стоматологии потребовался рентгенолог, опять предложили маме. Она согласилась, и её направили на курсы рентген-лаборантов. У моей мамы, Александры Сергеевны, были способности к технике. Так что здесь она оказалась на своём месте.

Они учились работать на различных аппаратах, хотя для стоматологии были аппараты специализированные. Техник-рентгенолог должен был много чего знать и уметь: заряжать плёнку в кассету, устанавливать кассету в правильное место, ставить рентгеновскую трубку под верным углом, задавать нужную экспозицию и выдержку, назначать точные значения напряжения и тока, ну и наконец уметь проявлять снимок.

Интересная была работа! Учились они примерно полгода, ездили на практику (к примеру, делали рентгеновские снимки пациентам психлечебницы). По окончании учёбы нужно было сдать экзамен по медицине и рентгеновской технике. Медицинская часть была знакома: скелет, мягкие ткани, череп, челюсть... Пришло время сдавать экзамен по устройству рентгеновского аппарата. Вопросов было три. Два первых я не запомнил, а третий, по рассказам мамы, был про устройство рентгеновской трубки. Мама отвечает:

– Трубка состоит из катода и анода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.